Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Учебное пособие

Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

2-е издание, переработанное и дополненное

Москва

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2021

УДК 34
ББК 67.0
Ю70

Рецензенты:
профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции ВИПК МВД России доктор юридических наук, профессор **М. В. Костенников**; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России доктор юридических наук, доцент **И. А. Андреева**; ведущий эксперт ОУиС НПА УПИ ДПД МВД России **Н. А. Шеметова**

Коллектив авторов:
А. Ю. Гарашко (глава VIII), Д. С. Давидов (глава X), Е. Н. Дубинина (глава III), С. В. Зыкова (глава IV), С. А. Иванов (глава I), Ю. Ю. Кулакова (глава IV), Г. М. Лановая (глава VII), А. Г. Мамонтов (глава I), И. В. Правкин (глава V), И. Н. Правкина (глава VI), А. А. Рыжов (глава II), А. С. Чувальникова (глава IX)

Ю70 **Юридическая техника** : учебное пособие / [А. Ю. Гарашко и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 146 с.
ISBN 978-5-9694-1004-6

Предлагаемое учебное пособие подготовлено в соответствии с тематическим планом курса «Юридическая техника», преподаваемого в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, и содержит сведения об основных средствах, приемах и методах юридической техники, необходимых для работы с различными видами правовых документов. Пособие позволяет ознакомиться со всеми темами учебной дисциплины, конкретизировать и систематизировать знания, приобретенные в процессе ее изучения, успешно подготовиться к семинарским, практическим занятиям, а также к зачету по всему курсу данной дисциплины.

Предназначено для курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающихся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», студентов и слушателей других образовательных организаций высшего образования юридического профиля. Также оно будет полезно аспирантам, преподавателям, практическим работникам, занимающимся нормотворческой и правореализационной деятельностью.

УДК 34
ББК 67.0

ISBN 978-5-9694-1004-6

© Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018
© Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021, с изменениями

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4

Глава I
Юридическая техника, ее виды и значение 6

Глава II
Юридические документы: понятие,
классификация, функции 15

Глава III
Юридические конструкции и их использование 24

Глава IV
Правовые презумпции и правовые фикции 34

Глава V
Способы изложения нормативных предписаний 43

Глава VI
Приемы юридической аргументации 53

Глава VII
Язык права. Лингвистические средства правотворчества 63

Глава VIII
Структурное построение и оформление правовых актов 80

Глава IX
Научная экспертиза нормативных правовых актов 111

Глава X
Приемы и средства юридической техники в создании
актов правоприменения и интерпретационных актов 125

Заключение 134

Библиографический список 135

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время существует довольно большое количество работ, посвященных вопросам юридической техники, которые предназначены для студентов юридических вузов, преподавателей, ученых, юристов-практиков. Однако уровень теоретических знаний об основных средствах и приемах юридической техники, степень развитости практических умений и навыков разработки, составления и оформления различных видов юридических документов у выпускников высших юридических учебных заведений остается на невысоком уровне.

Современное высшее профессиональное юридическое образование заключается не только (и даже не столько) в передаче слушателям определенного количества теоретических знаний, сколько в формировании у них профессиональных, деятельностных, социально-коммуникативных компетенций, т. е. в получении комплексной подготовки к будущей профессиональной деятельности, в том числе в органах внутренних дел. Именно поэтому особого внимания заслуживает такая отрасль знаний, как юридическая техника, которая представляет собой совокупность методов, средств и приемов, используемых в соответствии с правилами осуществления юридической работы и создания, ведéния разнообразных юридических документов в процессе различного рода юридической деятельности.

Особенностью предлагаемого учебного пособия, подготовленного авторским коллективом кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, является расширенный анализ основных тем учебного курса «Юридическая техника». Значительное внимание уделено характеристике юридических документов и конструкций, подробному анализу алгоритмов построения и оформления правовых актов, дифференциации правоприменительных, правореализационных и интерпретационных актов, а также содержания различных видов научных экспертиз нормативных правовых актов.

Успешное понимание и усвоение теоретико-правовых основ правотворческой, правоприменительной, интерпретационной и иных видов юридической деятельности, а также выработка практических навыков создания правовых документов являются необходимым условием достижения целей и задач, стоящих перед органами внутренних дел. Все сотрудники органов внутренних дел работают с документами правового характера, в связи с этим главными задачами учебного курса «Юридическая техника» и данного учебного пособия выступают, во-первых, обучение слушателей правилам анализа, составления, интерпретации и систематизации правовых документов, а во-вторых, выработка необходимых практических навыков в указанной сфере профессиональной деятельности.

ГЛАВА I
ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА, ЕЕ ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Многочисленные дискуссии о том, что собой представляет юридическая техника, способствовали в конечном счете развитию представлений о ней как о самостоятельной отрасли юридического знания. Однако такое понимание возникло не сразу.

Накопление знаний о различных приемах юридической деятельности поначалу ограничивалось пониманием юридической техники как законодательной техники[1]. В дальнейшем к пониманию юридической техники как законодательной или правотворческой техники добавилось понимание ее одновременно и как правоприменительной техники («техники индивидуальных актов»[2]). Расширенное понимание юридической техники способствовало развитию представлений о юридической технике как о самостоятельном прикладном разделе теории государства и права[3].

На этом осмысление представлений о юридической технике не остановилось: по мере накопления научных знаний, по мнению различных ученых-юристов, возникла необходимость в более широком понимании юридической техники и формировании объективной потребности выделения юридической техники в самостоятельную юридическую науку. Для того чтобы понять, является ли юридическая техника самостоятельной наукой или разделом теории государства и права, рассмотрим ее объект и предмет.

Юридическая техника как сфера юридического знания имеет характерный *объект*, под которым многие отечественные ученые понимают *различные виды правовых документов*. К ним

---

[1] Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. Спб., 1905.

[2] Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юридическая литература, 1982. Т. II. С. 272.

[3] Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : Инфра-М, 2011. С. 29.

относятся и нормативные правовые документы (законы, подзаконные нормативные правовые акты), и правоприменительные акты (к примеру, решения судебных органов), и интерпретационные акты (акты толкования правовых норм), а также иные акты в правовой сфере. Отдельные виды правовых документов, действительно, являются составной частью объекта различных юридических наук, но правовые документы «во всем их многообразии»[1] являются объектом только юридической техники.

Если объект любой науки – «область действительности»[2] (некое целостное явление), а предмет науки – часть (аспект) объекта, то в качестве предмета юридической техники многие ученые предлагают считать такой весьма важный аспект, как «общие закономерности осуществления юридической деятельности, в процессе которой составляются юридические документы»[3], т. е. «общие закономерности работы с юридическими документами»[4] или «закономерности рациональной юридической деятельности по созданию, толкованию, реализации права»[5]. Таким образом, в определении *предмета юридической техники* акцент делается на *эмпирические закономерности составления правовых документов*.

Несмотря на то, что такой подход к определению предмета юридической техники в чем-то схож с традиционным определением предмета науки теории государства и права (общие закономерности возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений), в нем отражена специфика данной отрасли юридического знания, в которой преобладают не общие (фундаментальные), а специальные (эмпирические)

---

[1] Зыкова С. В., Кулакова Ю. Ю., Лановая Г. М. Юридическая техника : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2007. С. 14–15.

[2] Теория государства и права. Базовый курс : учебное пособие для обучающихся по юридическим специальностям / под ред. А. Г. Мамонтова, С. А. Иванова. М. : Юнити-Дана, 2017. С. 5.

[3] Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. С. 30.

[4] Зыкова С. В., Кулакова Ю. Ю., Лановая Г. М. Указ. соч. С. 15.

[5] Давыдова М. Л. Юридическая техника. Общая часть : учебник. М. : Проспект, 2015. С. 26.

закономерности, причем не всех государственно-правовых явлений, а отдельных правовых явлений (правотворчества, правоприменения, толкования норм права и др.).

Критерием дифференциации (выделения) любой науки является наличие объекта исследования и своего специфического предмета исследования. В полной мере это относится и к юридической технике, более того, у юридической техники не только свой специфический предмет, но и свой специфический объект, которого нет ни у какой другой юридической науки. Это дает необходимые основания считать юридическую технику самостоятельной юридической наукой[1]. После рассмотрения вопроса о том, что изучает конкретная наука, следует рассмотрение того, как она изучает свой предмет, т. е. рассмотрение методологии конкретной науки. *Методологией* науки юридической техники следует называть *совокупность различных принципов, логических приемов и методов составления правовых документов*.

Научные принципы юридической техники ориентируют исследователя на подходы к изучению предмета. Наиболее важными для юридической техники являются следующие:

– принцип всесторонности (изучение предмета во всем его многообразии, с различных сторон);

– принцип плюрализма (изучение предмета всеми доступными для исследователя методами, подходами);

– практика как цель и критерий истинности познания (получение или отсутствие прогнозируемого эффекта от практической реализации полученных научных выводов и обобщений) и др.

Среди логических приемов, используемых юридической техникой, выделяются анализ (изучение предмета по частям, позволяющее выявить общие закономерности в этих частях, сформулировать правила юридической техники: например, изучение отдельных слов, понятий, выражений, использованных в формулировке правовой нормы, позволяет понять смысл всей

[1] Давыдова М. Л. Юридическая техника. Общая часть : учебник. С. 22–24.

нормы права), синтез (обобщение изученных или известных свойств частей, позволяющее получать новое знание, например правила составления целого вида правовых документов), дедукция (получение знания о свойствах общего, позволяющее переносить эти свойства на частное; используется, к примеру, при сборе доказательств), индукция (обратный процесс по отношению к дедукции: получение знания о свойствах частного, позволяющее переносить эти свойства на общее; активно используется, к примеру, при конструировании нормативных правовых актов) и другие логические приемы.

Среди общенаучных методов, применяемых в юридической технике, наибольшее значение имеют: структурный метод (выделение элементов во внутренней структуре предмета, например выделение частей правового документа), функциональный метод (определение назначения каждого из элементов, например определение содержания каждого из элементов правового документа, его роли в доказывании), системный метод (определение связей между элементами, позволяющих характеризовать предмет как целое, например определение связей между описательной и мотивировочной частями правоприменительного акта, обусловливающими принятие того или иного правового решения в резолютивной его части) и другие методы.

Особое прикладное значение для юридической техники имеют специальные научные методы. Так, среди методов конкретных социологических исследований активно используются метод опроса, метод наблюдения, метод контент-анализа текстуальной информации и другие методы.

В анализе языка правовых документов не обойтись без таких лингвистических методов, как метод стратификации языка (изучение вариативности языка правового документа, в частности делового языка), анализ по непосредственным составляющим (уменьшение фразы, оборота, например сокращение юридического текста до размеров правовых конструкций), компонентный анализ (изучение содержательных аспектов языка), а также других методов.

С развитием информационных технологий в юридической технике стали активно использоваться технические методы, в частности различные методы автоматической обработки правовой информации с использованием количественного и качественного анализа, статистических, математических методов и др. Среди частноправовых методов, разрабатываемых в юридических науках и используемых, как правило, юристами, наибольшее распространение в юридической технике получили метод толкования правовых норм, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правового эксперимента.

В практической деятельности юристы совместно с методологией юридической техники активно используют различные инструменты, среди которых можно выделить средства, приемы и правила юридической техники.

Средствами юридической техники называются специфические инструменты внутренней структуры и внешней формы изложения правового материала в различных документах. Совершенство организации правового материала обеспечивается языковыми средствами (деловой язык, слова, части речи, словосочетания, предложения и др.), структурными средствами (наименование документа, формулировка названия, преамбула, вводная часть, основная часть, статья, пункт, примечание, сноска, заключительная часть, переходные положения, приложение), нормативными правовыми средствами (дефиниция, термин, принцип, декларация, запрет, дозволение, обязывание, оговорка, отсылка, исключение, презумпция, преюдиция, фикция, аксиома, сроки, перечень и др.), логическими средствами (правовая конструкция, логическая структура правовой нормы, классификация, суждение и др.), неязыковыми средствами (например, правовые символы) и другими видами средств юридической техники.

Все вышеназванные средства юридической техники не могут быть реализованы в юридической деятельности без соответствующих приемов. *Приемы* юридической техники – это способы рационального применения технико-юридических средств. К ним следует отнести приемы дефинирования, формулирования нор-

мативных, а также ненормативных правовых предписаний, юридической аргументации, изложения отсылок, оговорок и т. д.

В свою очередь, средства и приемы юридической техники не могут быть реализованы без правил.

Правила юридической техники – это порядок применения технико-юридических средств и приемов. К таковым относятся: исчерпывающая полнота правового регулирования; конкретность, определенность и логика в изложении текста документа, а также связь нормативных (ненормативных) предписаний между собой; краткость и компактность изложения правовых норм при достаточной глубине и всесторонности отражения их содержания; отсутствие противоречий, пробелов, коллизий не только в конкретном нормативном правовом документе, но и во всей системе законодательства; ясность, простота и доступность языка правовых документов, точность и определенность используемой терминологии и др. В юридической литературе отмечается, что перечень средств, приемов и правил юридической техники чрезвычайно большой, поэтому их можно объединить в несколько групп.

К первой группе относятся средства, приемы и правила, предназначенные для внешнего оформления правовых документов и не затрагивающие их внутреннего содержания, в частности реквизиты правового документа. Их наличие придает правовому документу юридическую силу и порождает юридические последствия.

Ко второй группе относятся средства, приемы и правила рациональной организации структуры, стиля, логико-языкового построения содержания правовых документов, обеспечения взаимосвязи правовых предписаний, изложения их структурных элементов, направленные на оптимизацию содержания правового акта.

Третью группу составляют средства, приемы и правила языкового изложения правовых документов. Они относятся к текстуальному оформлению содержания правовых документов, обеспечивая ясность и определенность текста правового документа. Практически во всех правовых документах используется

письменный способ передачи правовой информации: это обусловливает применение грамматических, синтаксических и иных языковых средств в целях точного выражения их смысла. В передаче точного смысла правовых документов доминирующее значение отводится средствам, приемам и правилам использования юридической терминологии как особого средства документальной фиксации.

Как уже говорилось, объектом анализа юридической техники является тот или иной вид правового документа. В классификации правовых документов выделяют несколько основных видов, каждому из которых присущ общий и специфический набор средств, приемов и правил. Это дает основание для классификации самой юридической техники на несколько видов. По сферам юридической деятельности, тесно связанным с тем или иным видом правового документа, где находят применение различные юридико-технические средства, приемы и правила, юридическую технику дифференцируют на четыре самостоятельных раздела:

– правотворческая техника;

– техника подготовки индивидуальных правовых документов;

– интерпретационная техника;

– систематизационная техника.

Правотворческая техника охватывает совокупность средств, приемов и правил подготовки, составления, оформления и официального опубликования нормативных правовых актов и нормативных договоров. Соответственно, подвидами правотворческой техники будут техника создания нормативных правовых актов и техника подготовки нормативных договоров. Техника создания нормативных правовых актов подразделяется на законотворческую технику и технику создания подзаконных нормативных правовых актов, а техника подготовки нормативных договоров дифференцируется на технику подготовки внутригосударственных нормативных договоров и технику подготовки международных договоров.

Техника подготовки индивидуальных правовых документов (правореализационная техника) представляет собой совокупность средств, приемов и правил, применяемых при составлении индивидуальных правовых документов. Видами техники подготовки индивидуальных правовых документов являются правоприменительная техника, договорная техника и техника претензионно-исковой работы.

Интерпретационная техника представляет собой совокупность средств, приемов и правил, применяемых юристами в толковании нормативных правовых актов и нормативных договоров. Технико-юридические требования данного вида юридической техники направлены на разъяснение действительного смысла и содержания правовых норм, содержащихся в указанных источниках права (нормативных актах и нормативных договорах). Причем эти средства, приемы и правила включают не только толкование-разъяснение (толкование для других), но и толкование-уяснение (толкование для себя), так как последний аспект логически предшествует толкованию-разъяснению.

Систематизационная техника как самостоятельный раздел юридической техники представляет собой совокупность средств, приемов и правил, используемых в процессе систематизации действующих нормативных правовых актов и нормативных договоров, направленных на их упорядочение и приведение в единую согласованную систему, удобную для применения на практике. Между различными формами систематизации законодательства имеются значительные различия, в связи с чем систематизационная техника подразделяется на технику кодификационной работы, консолидационную технику, технику инкорпорации и технику учета.

Границы между данными видами юридической техники носят условный характер, поскольку многие инструменты юридической техники – средства, приемы и правила – присущи всем или нескольким ее видам. К примеру, инструментарий юридической терминологии присущ всем видам юридической техники и всем видам юридической деятельности. Поскольку технико-

юридические средства, приемы и правила опосредуют все виды юридической деятельности, они проявляют себя во всех отраслях права, на всех уровнях правовой системы.

Применение всех элементов методологии, равно как и всех структурных (содержательных) элементов юридической техники, имеет конкретную прагматическую цель: создание совершенных по форме правовых документов. Для достижения этого перед юридической техникой ставятся следующие задачи:

– систематизация и обобщение теоретико-правовых и отраслевых научных знаний о средствах, приемах и правилах профессиональной юридической деятельности, в процессе которой создаются правовые документы;

– обеспечение ясности и понятности правовых документов, высокого качества отдельно взятого правового акта как конкретного элемента правовой системы;

– обеспечение эффективности правовых процедур создания правовых документов, а вместе с ним повышение эффективности всей юридической деятельности и многие другие задачи.

Значение юридической техники состоит не только в том, что она дает в руки современного юриста высокоточный и качественный профессиональный инструментарий, который позволяет ему достигать самых значимых целей своей деятельности, но и в том, что юридическая техника обеспечивает совершенство формы и содержания современного права как цивилизационного явления.

Подводя итог рассмотренных вопросов, следует отметить, что *юридическая техника* – это самостоятельная теоретико-прикладная юридическая наука, предметом изучения которой являются закономерности рациональной юридической деятельности по созданию совершенных по форме правовых документов.

ГЛАВА II
ЮРИДИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ФУНКЦИИ

Изучение юридической техники в рамках получения высшего образования и формирования профессионального правосознания юриста целесообразно начать с рассмотрения понятия юридического документа, его видов и функций. Понятие юридического (правового) документа является собирательным и охватывает собой обширный круг объектов, зачастую существенно отличающихся друг от друга как по своей форме, так и по содержанию. В этой связи оно довольно редко используется в отраслевой литературе (чаще речь идет об отдельных видах юридических документов – законодательных, криминалистических, уголовно-процессуальных, гражданско-правовых и т. д.). Наряду с этим понятие юридического документа становится одним из ключевых в юридической технике, поскольку в рамках данной науки рассматриваются в первую очередь наиболее общие правила и приемы разработки и оформления документов в качестве средств фиксации, хранения и передачи юридически значимой информации.

В современной правовой науке единое определение юридического документа отсутствует. В то же время анализ существующих подходов к его формулированию позволяет сделать вывод о том, что *юридический документ* в самом общем виде может быть определен как материальный носитель юридически значимой информации, зафиксированной в виде текста, звукозаписи, изображения или в иной форме с обязательными реквизитами, позволяющими идентифицировать такую информацию и ее источник, способный порождать, изменять или прекращать правоотношения.

Юридические документы представляют собой особую разновидность документов и в этой связи обладают всеми сущностными признаками последних:

– являются материальными носителями информации (в качестве таких носителей могут выступать не только бумажные, но также магнитные и электронные объекты);

– имеют семантическое (смысловое) содержание (информация представлена в виде последовательности знаков, изображения и может быть воспринята непосредственно либо с использованием специальных технических средств);

– выступают продуктами волевой деятельности человека (создаются человеком специально в целях фиксирования, хранения информации, а также ее передачи во времени и в пространстве);

– выполняют функцию обеспечения социальной коммуникации (любые документы обеспечивают взаимодействие субъектов социального пространства в соответствии с имеющимися у них потребностями и именно в силу этого оказываются ценны).

Перечисленные признаки свидетельствуют о том, что документ (в том числе и юридический) не может отождествляться с информацией[1]: он всегда имеет как информационную (содержательную), так и материальную (формальную) составляющую. Именно физическая сущность документа обеспечивает его способность фиксировать, хранить и передавать информацию, предопределяет его функциональность, именно поэтому документ и следует рассматривать как единство материального носителя и зафиксированной информации, внешней формы и внутреннего содержания.

Юридические документы представляют собой особую разновидность документов, и в этой связи необходимо указать на признаки, выделяющие юридические документы среди всех остальных. К числу таких признаков в первую очередь следует отнести:

– наличие правовой информации;

– составление участниками правоотношений в пределах их компетенции, установленной законом или договором;

[1] Признание возможности отождествления документа с информацией означало бы возможность признания документом устной речи, что современной юридической наукой не допускается.

– наличие юридической силы (*юридическая сила* – это свойство документов быть подлинными доказательствами зафиксированной в них информации, которое подтверждается наличием обязательных реквизитов[1]);

– юридическую значимость (способность выступать юридическими фактами, порождающими, изменяющими или прекращающими правоотношения).

Разнообразие юридических документов предопределяет возможность их классификации, причем ее основания могут быть различными, а именно: характер правовой информации; степень доступности; статус; способ представления и фиксации информации; срок действия; стадия изготовления; цель составления. Перечислим виды юридических документов, выделяемые по каждому из названных оснований.

Такое основание классификации юридических документов, как *характер правовой информации*, является наиболее распространенным. В рамках данного основания выделяются различные виды юридических документов, в самом общем виде по характеру содержащейся в них правовой информации целесообразно различать:

1) документы, содержащие нормы права:

– нормативные правовые акты (письменные официальные документы, принятые (изданные) в определенной форме правотворческими органами в пределах их компетенции и направленные на установление, изменение или отмену правовых норм);

– договоры нормативного содержания (двусторонние или многосторонние соглашения между субъектами права, в результате заключения которых устанавливаются, изменяются или отменяются правовые нормы);

---

[1] Пунктом 4 Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477, реквизит документа определяется как элемент документа, необходимый для его оформления и организации работы с ним (см.: Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 25. Ст. 3060).

2) правореализационные документы (документы, составляемые в процессе осуществления правовых предписаний субъектами, специально ими на то уполномоченными):

– правоприменительные документы (акты, содержащие индивидуально-властные предписания и влекущие правовые последствия в отношении определенного круга лиц);

– документы, отражающие волеизъявление участников правоотношений (гражданско-правовые договоры, доверенности, заявления, жалобы и т. д.);

3) фиксирующие юридически значимые события и факты (документы, специально составляемые для того, чтобы быть доказательствами юридических фактов, информацию о которых они закрепляют):

– фиксирующие факты-события (акты о порче или уничтожении имущества в результате стихийного бедствия);

– фиксирующие имущественные права их обладателей (банковские билеты, облигации, чеки, акции, векселя, банковские сертификаты);

– фиксирующие факты движения товарно-материальных и иных ценностей (приходно-расходные финансовые документы, приемно-расходные документы на прием-передачу товарно-материальных ценностей и т. д.).

По степени доступности различают два вида юридических документов:

1) общедоступные (документы, содержащие открытую информацию, могут передаваться и использоваться без каких-либо ограничений любыми участниками правоотношений). К данной категории относится большинство юридических документов;

2) ограниченного доступа (документы, содержащие информацию, в отношении которой в целях защиты прав и законных интересов личности, обеспечения безопасности общества и государства действующим федеральным законодательством установлены особые режимы ее сбора, хранения, передачи, использования и распространения, находящие свое выражение в правовых институтах различных видов тайны):

– документы, содержащие информацию, отнесенную к государственной тайне;

– документы, содержащие иную конфиденциальную информацию (коммерческую, служебную, банковскую, медицинскую и т. д.).

По своему статусу юридические документы могут быть подразделены на два вида:

1) официальные документы (документы, созданные юридическими или физическими лицами, оформленные и удостоверенные в установленном действующим законодательством порядке):

– документы, изданные в пределах предоставленной им компетенции любыми государственными органами и должностными лицами (нормативные правовые документы, административные акты, судебные решения);

– нотариальные документы, а также иные документы, удостоверенные компетентными лицами;

2) неофициальные документы (документы, составляемые участниками правоотношений по собственной инициативе, зачастую без соблюдения установленного порядка оформления и удостоверения).

По способу представления и фиксации информации различаются:

1) письменные документы (информация представлена в виде символьного текста) – рукописные, печатные и электронные[1];

2) графические документы (информация представлена в виде визуальных образов):

– статические (рисунки, схемы, фотодокументы);

– динамические (видеодокументы);

---

[1] Пунктом 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ определяется как документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

3) аудио- и видеодокументы (информация представлена в виде визуального ряда и (или) звукового сопровождения).

По сроку действия выделяются следующие виды юридических документов:

1) бессрочные (срок действия не установлен – действуют до того момента, пока не будут отменены или заменены) – паспорт, денежная банкнота;

2) срочные (срок действия установлен в нормативных правовых актах или самих этих документах):

– краткосрочные (срок действия не превышает одного года) – арендный договор, заключенный сроком на шесть месяцев;

– среднесрочные (срок действия – от одного года до 10 лет) – водительское удостоверение;

– долговременные (срок действия – свыше 10 лет) – патент на изобретение;

3) срочно-бессрочные (срок действия может устанавливаться или не устанавливаться) – трудовой договор;

4) разовые (исполняются однократно сразу после их составления) – разовая доверенность, приказ о приеме на работу.

По стадии изготовления можно различать подлинники документа (оригиналы), дубликаты, копии, выписки, переводы:

1) подлинник – первый (единственный) экземпляр документа;

2) дубликат – второй или следующий экземпляр документа, имеющий одинаковую с подлинником юридическую силу; цель изготовления дубликата – замена подлинного документа, когда он утрачен или существует несколько лиц, права и обязанности которых зафиксированы в общем документе;

3) копия – «документ, полностью воспроизводящий информацию подлинника документа и его внешние признаки, не имеющий юридической силы»[1]. Особым видом копии является электронная копия документа – копия документа, созданная в электронной форме;

---

[1] Пункт 4 Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477.

4) выписка – точное воспроизведение части текста документа по определенному вопросу, имеющее такую же силу, что и подлинник, если ее верность засвидетельствована в установленном законом порядке;

5) перевод – оригинал документа, переведенный на другой язык; не имеет самостоятельного юридического значения, кроме случаев, когда он представлен вместе с подлинником либо имеет нотариальное заверение.

По цели составления выделяются два вида юридических документов:

1) распорядительные (юридические документы, влекущие возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей участников правоотношений и требующие, как правило, от них активного поведения) – приказы, гражданско-правовые договоры, заявления;

2) удостоверительные (юридические документы, констатирующие существующее положение участников правоотношений, удостоверяющие действительные факты и права и, соответственно, требующие их признания другими лицами) – свидетельства об актах гражданского состояния, свидетельства подлинности подписи.

Что касается *функций юридических документов*, главным свойством любого документа, обеспечивающим его функциональность (и юридические документы не становятся исключением), является способность фиксировать, хранить и передавать информацию. В этой связи *основными* функциями любых документов, в том числе и юридических, следует признать:

– кумулятивную (документ выступает средством накапливания информации в целях ее сохранения и передачи во времени и пространстве);

– познавательную (любой документ посредством закрепления, хранения и передачи сведений обеспечивает получение в необходимых случаях информации об обстоятельствах окружающей действительности);

– коммуникативную (документ обеспечивает информационное взаимодействие между социальными субъектами);

– культурную (любой документ в той или иной степени служит отражением уровня духовной и материальной культуры данного общества, обеспечивает закрепление и трансляцию от поколения к поколению культурных ценностей и норм).

Наряду с основными, юридическими документами выполняются и некоторые *специфические*, только им присущие функции:

– объяснительная (юридический документ позволяет не только закрепить и получить сведения о состоянии тех или иных объектов, окружающей социальной среде, но и адекватно донести эту информацию до других субъектов; наиболее ярко свое выражение объяснительная функция находит у юридических актов толкования);

– организационная (юридический документ не просто закрепляет какие-либо сведения, он устанавливает, закрепляет, изменяет модели поведения человека в различных ситуациях; уже сам факт создания юридического документа предполагает, что это повлечет вполне определенные юридические последствия);

– доказательственная (любой юридический документ может служить средством подтверждения тех фактов (сведений), которые в нем зафиксированы, т. е. выступать в качестве доказательства);

– воспитательная (любой юридический документ, неизменно оказывая влияние на умы людей, активно участвует в формировании правосознания; официальный характер, который придает информации ее документирование, определяет силу и устойчивость воспитательного воздействия);

– идеологическая (юридические документы отражают основные идеологические позиции, проводят в жизнь идеологические взгляды и убеждения; содержащейся в них информации придается официальное значение, и как следствие, она приобретает особый авторитет);

– политическая (юридические документы закрепляют основные политические институты, цели и задачи политической

деятельности, обеспечивают эффективное осуществление своей деятельности органами государственной власти и управления).

Помимо вышеперечисленных функций, которые присущи любым юридическим документам, последние в зависимости от содержания и назначения могут также выполнять некоторые *специальные* функции:

– правоустановительную (любой нормативный правовой акт);
– правореализационную (гражданско-правовой договор);
– правоохранительную (обвинительный приговор суда);
– удостоверительную (паспорт гражданина Российской Федерации);
– контрольно-надзорную (предписание устранить нарушение закона, вынесенное прокурором);
– учредительную (устав);
– символическую (Конституция Российской Федерации).

Эффективное осуществление юридическими документами своих функций возможно только при условии их соответствия ряду выработанных юридической наукой и практикой (а зачастую и нормативно закрепленных) требований. Такие требования, касающиеся логики построения, языковых приемов и способов изложения, структуры, процедуры создания и удостоверения, оформления юридических документов, составляют содержание юридической техники.

ГЛАВА III
ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Юридические конструкции являются одним из самых важных элементов юридической техники. Они используются в качестве технико-юридического средства выражения воли законодателя, что свидетельствует о высоком уровне развития юридической техники, позитивного права государства и правовой культуры общества в целом.

Для юридической науки термин «юридическая конструкция» не является новым. Начиная со второй половины XIX в. целая правоведческая школа (школа конструктивной юриспруденции) считала юридическую конструкцию главным средством, которым правовая наука располагает, особенно при решении вопросов пробелов в праве.

В современной юридической науке термин «юридическая конструкция» понимается неоднозначно. Одни авторы отождествляют юридическую конструкцию с логической дедукцией, другие – с теоретическими положениями, третьи – со способом регулирования общественных отношений, четвертые рассматривают юридические конструкции как средство юридической техники и др. Особая роль в исследовании природы юридических конструкций принадлежит А. Ф. Черданцеву, который рассматривал юридическую конструкцию как идеальную модель, отражающую сложное структурное строение урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов или их элементов[1].

Обычно термин «конструкция» непосредственно применяется к материальным или техническим вещам и означает характерное для них устройство, модель, принцип действия. Свои

[1] См.: Черданцев А. Ф. Юридические конструкции. Их роль в праве // Правоведение. 1972. № 5. С. 11–23.

конструкции также существуют и в области права. Они называются юридическими и представляют собой своеобразные модели правовых объектов, явлений, процессов.

Можно привести следующий пример: совершено ДТП – наезд на пешехода, повлекший по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью последнего. В приведенном примере начинает одновременно действовать несколько юридических конструкций. Во-первых, конструкция состава преступления: следователь, руководствуясь данной моделью, квалифицирует деяние по ст. 264 УК РФ[1]. Во-вторых, конструкция договора страхования здоровья. Если потерпевший предварительно заключил со страховой компанией договор страхования, то ему выплачиваются определенные денежные средства. В-третьих, конструкция социального обеспечения. Гражданин при наличии необходимых условий, предусмотренных законодательством о социальном обеспечении, может получать пособие по временной нетрудоспособности. Можно назвать и другие конструкции, обнаруживающие свое действие в рассматриваемой ситуации.

Под юридической конструкцией чаще всего понимают особое средство юридической техники, результат использования моделирования как общенаучного метода, в том числе применяемого и в познании правовой действительности. Таким образом, *юридическая конструкция* определяется как особая идеальная модель, построение которой позволяет представить структурное строение сложных правовых объектов и процессов.

Юридические конструкции обладают родовыми признаками модели и вместе с тем приобретают видовые, только им присущие черты, позволяющие отличить их от других идеальных моделей:

– в юридической конструкции находят отражение лишь стороны, элементы и свойства общественных отношений, которые урегулированы или могут быть урегулированы нормами

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

права. Они составляют предмет исследования именно юридической науки. Свойства объекта, которые не имеют правового значения, во внимание не принимаются, игнорируются;

– юридическими конструкциями могут быть представлены только юридические явления, факты и их элементы, обладающие четко выраженной внутренней структурой. Простые юридические явления, в составе которых невозможно выделить самостоятельные элементы, имеющие между собой определенные системно-структурные взаимосвязи и взаимозависимости, не могут быть смоделированы путем построения юридических конструкций. Например, невозможно построение юридической конструкции запрета на совершение определенных действий, требования совершить определенные действия в пользу управомоченного лица и т. д.;

– юридические конструкции складываются путем отбора наиболее целесообразных моделей структурирования правового материала, т. е. в процессе нормотворчества либо теоретико-юридического исследования правовых явлений. При этом правовая наука не только теоретически закрепляет и осмысливает сложившиеся на практике типовые конструкции, но и ставит вопрос об их дальнейшем развитии и целесообразном использовании.

Нельзя отождествлять юридические конструкции с определениями юридических понятий. Несмотря на то, что последние указывают на сущностные признаки явлений и иных объектов правовой действительности, они тем не менее не содержат описания их системно-структурного строения: сам по себе ни один объект не «состоит», не «складывается» из признаков, а определяется, характеризуется их наличием. Составными частями, компонентами, составляющими ту или иную структуру, выступают не признаки, а определенные элементы.

Различия, существующие между юридическим определением и юридической конструкцией, можно наглядно продемонстрировать на конкретном примере. В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно

опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Таким образом, определение понятия преступления конструируется путем указания на сущностные признаки данного юридического явления – его виновность, общественную опасность, противоправность и наказуемость. Юридическая конструкция преступления выражена понятием «состав преступления», структурными элементами которого выступают субъект, объект, субъективная сторона и объективная сторона преступления.

Устоявшиеся конструкции имеются в любой отрасли российского права. Многие из них находят свое нормативное закрепление в действующем законодательстве, как правило, в кодифицированных нормативных актах. Наиболее часто рассматриваемое средство юридической техники используется в гражданском праве (например, конструкции разнообразных видов договоров, разных видов субъектов, форм ответственности и т. д.), что является показателем высокого технико-юридического уровня развития данной отрасли права.

Если говорить о наиболее известных юридических конструкциях российского права, то таковыми выступают:

– состав правоотношения;
– состав правонарушения (преступления);
– предмет доказывания по уголовному (гражданскому) делу;
– гражданско-правовой договор;
– субъективное право;
– брак;
– правовой статус личности и др.

Юридические конструкции представляют собой специально создаваемые модели. Процесс их построения проходит две последовательные стадии: анализ юридического явления (разложение его на элементы) и синтез (непосредственно конструирование). Поскольку юридические конструкции представляют собой мысленно создаваемые модели, их построение может привести к абсолютно любым результатам, в том числе к созданию моделей, не имеющих практической ценности.

Для того чтобы этого не происходило и чтобы юридические конструкции могли максимально эффективно обеспечивать решение задач по обеспечению действенного регулирования общественных отношений, при создании юридических норм должны соблюдаться некоторые обязательные *требования*. К их числу относятся: реальность, логичность, полнота, экономичность и простота, эффективность, законность.

Реальность предполагает полное соответствие юридических конструкций действительным признакам и системно-структурным свойствам правовых отношений, юридических фактов или их элементов, которые они отражают. Юридические конструкции должны также соответствовать содержанию имеющегося нормативного материала, регулирующего соответствующие отношения.

Логичность предполагает, что создаваемая конструкция должна позволять прослеживать системно-структурные характеристики моделируемого правового явления. Правильная юридическая конструкция сама не должна составлять исключения из более общих юридических положений, должна быть согласована с ними. Кроме того, она должна быть такова, чтобы решение всех частных вопросов, относящихся к данному отношению, получалось как необходимый логический вывод. Логичность юридической конструкции позволяет доказать ее соответствие подлинной сущности правовой действительности.

Полнота юридической конструкции предполагает отражение всех элементов, составляющих структуру моделируемого объекта, а также наличие информации обо всех сущностных проявлениях связи между данными элементами.

Экономичность и простота выступают обязательными требованиями, предъявляемыми к построению юридических конструкций, в связи с тем, что сложная или перегруженная конструкция не только не может облегчить изложение и понимание юридического материала, но и способна существенно затруднить их.

Эффективность юридической конструкции – это ее способность выполнять задачи, для решения которых она создается.

Необходимость соблюдения данного требования обусловливается тем, что построение юридических конструкций не является самоцелью, а призвано обеспечить решение целого ряда теоретических и практических функций, в которых выражается назначение таких конструкций.

Законность юридической конструкции – это ее непротиворечивость нормам действующего права. Конструкции, которые являются незаконными, одновременно не могут отвечать требованиям реальности и эффективности, так как они, во-первых, не отражают подлинной правовой действительности, а во-вторых, не позволяют решать тех задач, на решение которых и направлено их создание.

Существуют различные основания для классификации юридических конструкций.

По *сфере действия* могут быть выделены универсальные, межотраслевые и отраслевые юридические конструкции.

Универсальные юридические конструкции отражают правовые явления в наиболее обобщенном виде. Они представляют собой модели таких правовых отношений, юридических фактов или их элементов, которые имеют место или изучаются во всех отраслях права. К числу универсальных юридических конструкций относятся конструкции состава правоотношения, правового статуса человека и гражданина и т. п.

Межотраслевые юридические конструкции используются одновременно в нескольких (как правило, смежных) отраслях права. Такой конструкцией выступает конструкция договора, которая используется в конституционном, международном, гражданском, административном и некоторых других отраслях права, однако при этом не применяется, например, в уголовном и уголовно-процессуальном праве.

Отраслевые конструкции представляют собой модели правовых явлений, регулируемых исключительно в рамках одной-единственной отрасли права. Примерами таких конструкций выступают конструкция состава преступления в уголовном праве или конструкция виндикационного иска в гражданском праве.

По характеру моделируемых явлений различаются статические и динамические юридические конструкции.

Статические конструкции отражают правовые явления, которые не получают своего развития в рамках временного контекста. Такими конструкциями выступают конструкция состава правонарушения, правового статуса и т. д.

Динамические конструкции моделируют развивающиеся, изменяющиеся во времени правовые явления, такие как снятие судимости, приостановление исковой давности, признание лица умершим в связи с его безвестным отсутствием.

По своей достоверности разграничиваются реальные (истинные) и ложные конструкции.

Реальные (истинные) юридические конструкции адекватно отражают объективные закономерности исследуемых явлений.

Ложные юридические конструкции – это конструкции, которые не отвечают предъявляемым к ним требованиям и в силу этого не вполне адекватно отражают правовую действительность.

Особыми подвидами ложных юридических конструкций выступают фиктивные и ошибочные конструкции.

Фиктивными считаются юридические конструкции, которые осознанно искажают свойства реального объекта в целях моделирования нужного результата. К таким конструкциям относят конструкцию «приостановления исковой давности», которая по существу на уровне правоприменения моделирует «продление срока защиты в суде на период действия определенных событий», а также конструкцию «проката или аренды денежных средств», в действительности закрепляющую конструктивные элементы института незаконных операций со вкладами населения.

Ошибочные конструкции представляют собой результат ошибки, непреднамеренно допущенной в процессе нормотворческой или исследовательской деятельности. Их использование может привести к негативным последствиям для норма-

тивного регулирования соответствующих общественных отношений.

По форме существования (способу конструирования) различаются нормативные и теоретические юридические конструкции.

Нормативные конструкции представляют собой такие конструкции, которые закреплены нормами действующего права. Они создаются в процессе нормотворчества и оказывают прямое регулятивное воздействие на общественные отношения. Примером такой конструкции выступает конструкция состава преступления, виндикационного иска и т. д.

Теоретические конструкции не имеют нормативного закрепления. Они применяются в юридической науке в качестве особого метода познания правовых явлений и не имеют прямого регулирующего воздействия на общественные отношения. Примерами таких конструкций выступают конструкция правоотношения, конструкция структуры нормы права. Теоретические конструкции могут становиться нормативными, если их ценность признается законодателем посредством закрепления в конкретном нормативном акте.

Роль юридических конструкций определяется, во-первых, непосредственно функциями, которые может выполнять такая конструкция как идеальная модель, а во-вторых, целями, которые преследуются в процессе конструирования.

Основными функциями юридической конструкции в науке и практике, присущими также любым другим идеальным моделям, являются:

1) интерпретаторская (юридические конструкции способствуют осмыслению сущности и содержания объектов, модели которых создаются в процессе конструирования);

2) гносеологическая (юридические конструкции позволяют исследовать, познавать правоотношения, юридические факты и их элементы);

3) демонстрационная (юридические конструкции способствуют не только осмыслению сущности процессов и явлений,

но и их разъяснению, что особенно важно в процессе обучения юридической специальности).

Помимо основных функций, выполняемых юридическими конструкциями как и любыми другими идеальными моделями, можно выделить *специфические юридические функции* конструкций, решение которых обеспечивается за счет использования их в качестве самостоятельного технико-юридического средства:

– функция упорядочивания нормативного материала, обеспечения точности, полноты и единообразия его изложения. В процессе нормотворчества юридические конструкции позволяют обеспечивать такое построение нормативного материала, которое характеризуется последовательностью, логической стройностью, ясностью, четкостью и полнотой за счет того, что юридическая конструкция используется как эталонная схема при отборе и изложении нормативного материала;

– функция обеспечения единообразного толкования нормативного материала. Юридическая конструкция служит не только для обеспечения соблюдения обязательных требований при построении материала, но и обеспечения единого понимания нормативных предписаний, что выступает залогом единообразия практики их реализации;

– функция обеспечения единства правореализационной практики.

Таким образом, можно сказать, что *теоретическое значение* юридических конструкций состоит в том, что такие конструкции выступают особым методом, способом познания права и правовых явлений. Они позволяют получить объективные знания о сущности моделируемых объектов, их характерных признаках и структурном построении. Ярче всего теоретическое значение юридических конструкций проявляется в процессе их использования в юридическом обучении, поскольку они выступают в качестве основы, позволяющей выражать сущность, характерные черты изучаемых явлений, а затем изучать проблемы, связанные с развитием, изменчивостью конкретных отношений.

Практическое значение юридических конструкций определяется их использованием в качестве типовых образцов при формулировании, изложении нормативного материала в процессе нормотворчества, обеспечивая четкость и определенность формулируемых нормативных правовых предписаний, а также единство нормативной регламентации или основы, без знания которой невозможно понять подлинный смысл законодательной воли, выраженной в нормативном правовом акте.

Таким образом, юридические конструкции представляют собой готовые типовые образцы, схемы, в которые облекается нормативный материал. Их использование облегчает формулирование юридических норм, придает нормативной регламентации общественных отношений четкость и определенность, обеспечивает, следовательно, необходимую формальную определенность права.

ГЛАВА IV
ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ И ПРАВОВЫЕ ФИКЦИИ

Категории вымысла и предположений в праве имеют многовековую историю, сравнимую по продолжительности с историей развития самого права.

Презумпция (лат. *praesumptio* – предположение) – одно из многих правовых явлений, которое обязано своим появлением древнеримской юриспруденции. Презумпцию можно рассматривать как обобщение повторяющихся событий, универсальность которого состоит в применении его к вновь повторившимся фактам. Наблюдая факты и явления при одних и тех же условиях, в одних и тех же ситуациях, человек, основываясь на выстроенных связях между предметами и явлениями и предшествующем опыте, закономерно предполагает, что при аналогичных условиях и ситуациях будут иметь место те же факты и явления.

Одной из самых известных презумпций в российском праве является закрепленная в ст. 49 Конституции Российской Федерации[1] презумпция невиновности, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Условия возможности выдвижения презумпций:

– объективно существующая связь предметов и явлений окружающего мира;

– наличие между установленным фактом (познанным явлением) и фактом предполагаемым (познаваемым явлением) связи в форме закономерности;

– повторяемость повседневных жизненных процессов.

---

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Презумпции характеризуются следующими утверждениями:

– являются обобщениями индуктивного характера;

– отражают обычный порядок предметов или явлений материального мира;

– представляют собой обобщения вероятные, причем их значение определяется степенью вероятности, достижимой для них в каждом отдельном случае;

– возможны лишь в силу наличия всеобщей причинно-следственной связи между предметами и явлениями.

Например, обычной является ситуация заинтересованности судьи в исходе дела, если он является родственником или свойственником кого-либо из его участников. Высокая вероятность такой заинтересованности в каждом отдельно взятом случае обусловливает презумирование невозможности для судьи беспристрастного разрешения дела в рассматриваемой ситуации. Исходя из данной презумпции, п. 2 ст. 16 ГПК РФ устанавливает, что судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей[1].

Презумпция – это предположение, которое считается истинным, пока не доказано обратное. Правовые презумпции обладают *особыми чертами*:

– отражают обычный порядок связей между предметами и явлениями только в сфере права либо в связи с правом;

– их использование предопределено задачами правового регулирования;

– они прямо или косвенно закрепляются в нормах права.

С учетом характера и свойств презумпции можно классифицировать следующим образом:

– в зависимости от роли в правовом регулировании – материально-правовые и процессуальные;

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

– по факту позитивного закрепления – законные и фактические;

– по возможности опровержения – опровержимые и неопровержимые;

– по форме правового закрепления – прямого или косвенного закрепления.

Помимо приведенных возможно выделение и других оснований для классификации.

Значение презумпций состоит в следующем:

– они выступают в качестве способа, облегчающего достижение истины. Многие презумпции являются продуктом многовековой практической мыслительной деятельности, и их использование освобождает от необходимости повторять вновь те же мыслительные процессы;

– отражая закономерности развития предметов и явлений, типичные связи между ними, презумпции тем самым создают возможность использования их при оценке аналогичных предметов или явлений с точки зрения существования или несуществования последних.

Далее рассмотрим явление, которое в римском праве понималось как прием, применяемый в праве, состоящий в закреплении такого положения, которое лишено истинности с момента его установления. *Фикция*, ее назначение заключалось в «корректировке» права, когда какой-нибудь из фундаментальных принципов входил в очевидное противоречие с «доброй совестью» и «справедливостью».

Юридическая фикция – универсальный метод юридической техники, используемый в исключительных случаях как на стадии правотворчества, так и на стадии правоприменения, состоящий в признании существующим заведомо несуществующего факта или, наоборот, несуществующим существующего и служащий средством воплощения законодательной политики. При использовании фикции условно принимается за истину положение, на самом деле заведомо истинным не являющееся, с целью придать ему такой правовой характер, какой оно должно

было бы иметь, если бы оно было истинным. Примером юридической фикции является положение о приостановлении течения срока исковой давности, закрепленное ст. 202 ГК РФ[1]. В действительности, срок течения исковой давности в соответствии с указанным положением продлевается на то время, в течение которого существовали обстоятельства, перечисленные в п. 1 ст. 202. Другими известными фикциями являются усыновление, снятие судимости, признание гражданина умершим при отсутствии о нем сведений и др.

Фикция определяется как юридическое принятие факта в противоречии с действительностью с целью создать искусственным путем историческое или догматическое основание для известных юридических правил, которое требуется с точки зрения справедливости или пользы, но не может быть установлено средствами современного права.

Обязательным условием применения фикции является ее очевидность. Легальная фикция используется всегда сознательно и открыто, в отличие от различных фикций негативного характера. Фикция признает за истину не то, что на самом деле может быть ложным, а то, что на самом деле ложным является. Ложь фикции – налицо. Никто не обманывается насчет того, что данное предписание сформулировано при помощи фикции.

Фикция не предусматривает возможности появления таких жизненных ситуаций, которые не охватываются установленным ею правилом. Она формулируется совершенно категорично, как будто указанной возможности вовсе не существует.

Фикция – это логическое отрицание бытия; малая степень вероятности; категоричность; очевидность; неопровержимость.

Конструируется фикция при помощи такого средства познания действительности, как идеализация, которая, в свою очередь, является разновидностью категориальной абстракции.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Выделим три главных признака фикции:

– провозглашает несуществующие в действительности обстоятельства существующими, т. е. представляет собой заведомую ложь в праве;

– в определениях отмечается, что правовая фикция закреплена в правовой норме и является нормативным предписанием;

– используется в юридической практике для защиты частных и общественных интересов с помощью распространения на «вымышленное явление» необходимого правового режима.

Выделяют следующие виды фикций:

а) по генетическим и функциональным связям – материальные и процессуальные;

б) по характеру производимых деформаций:

– искусственное уподобление и приравнивание понятий и обстоятельств, которые в действительности различны и даже противоположны;

– признание реальными несуществующих обстоятельств и отрицание существующих;

– признание существующими обстоятельств и ситуаций до того, как они стали существовать на самом деле, или если они возникли позже, чем это было в действительности;

в) по способу словесного выражения в тексте нормативного правового акта:

– имеющие внешнее словесное выражение;

– не имеющие внешнего словесного выражения;

г) по способу закрепления (объективации) в реальной действительности – судебные и внесудебные;

д) по характеру идеализации в процессе нормативного установления:

– изменяющиеся предметы, объявленные не изменяющимися при определенных условиях;

– непрерывность изменения предмета, если изменения весьма существенны;

е) в зависимости от их обусловленности теми или иными реалиями:

– как устойчивые юридические конструкции;

– обусловленные потребностями юридической практики;

ж) в зависимости от опосредования воли и сознания человека – опосредующие события и опосредующие действия.

Кроме того, отдельно выделяют фикции:

– традиционные (пришедшие из римского права), связанные с противоречиями между нормой, правосознанием, правоотношением и реальной действительностью (прием юридической техники);

– в праве (правоприменении), когда проблемная ситуация отражается в законе ошибочно либо целям закона не соответствуют нормативно закрепленные средства их осуществления;

– диагностического направления – любые фикции, в том числе и не включенные в систему действующего законодательства, но исследуемые методами права, поскольку они являются весьма значимыми для легализации и правовой квалификации отношений, связанных с изменениями в экономике и политике государства.

Существует три способа закрепления несоответствующих действительности обстоятельств в тексте нормативного правового акта:

– нормы-фикции, приравнивающие понятия, которые в действительности различны;

– нормы-фикции, признающие реально несуществующие обстоятельства и отрицающие существующие;

– нормы-фикции, признающие существующими обстоятельства до того, как они стали существовать, или если они возникли позже, чем это было в действительности.

Основные *сходства презумпций* и *фикций* состоят в следующем:

а) презумпции и фикции – явления однородные: отклонениями от нормального порядка наряду с вымыслами права можно считать случаи, когда существование факта не раскрыто

с несомненностью, но более или менее вероятно, потому предполагается, и относящиеся к нему определения идут в ход: здесь заключение о факте называется предположением;

б) и те, и другие условно принимают за истину;

в) получают нормативное закрепление;

г) направлены на преодоление пробелов в законодательстве;

д) «экономят» средства правового регулирования, упрощают и уменьшают нормативно-правовой массив, служат способами преодоления состояния неопределенности в правовом пространстве.

Таким образом, правовые презумпции и фикции – явления, сходные в отдельных моментах, но достаточно разные, чтобы отождествлять их.

Если содержащееся в презумпции положение по вероятности истинно, то фиктивное положение истинным быть не может. Другими словами, фикция заведомо неистинное положение принимает за истинное, тогда как презумпция исходит из высокой степени вероятности истины, являясь не чем иным, как предположением истины.

Фикция почти всегда неопровержима. В презумпции всегда есть определенная степень вероятности истинности.

Норма-фикция всегда императивна, в отличие от нормы-презумпции, которая может быть сформулирована и диспозитивно, и императивно.

Различия между правовыми презумпциями и фикциями следует проводить не только по степени вероятности предположений и способу закрепления в праве, но и по другим критериям:

– по способу образования: в основе правовой презумпции лежит индукция или моделирование, в основе фикции – практическая идеализация;

– по характеру: правовая презумпция есть умозаключение, имеющее вероятностный (прогнозируемый) характер, правовая фикция – умозаключение, имеющее мнимый (ложный) характер;

– по возможности опровержения: правовая презумпция может быть опровергнута, однако опровергается не истинность

презумпции, а ее применимость к данному случаю, правовая фикция неопровержима, поскольку ее заведомая и очевидная ложность лишает всякого практического смысла обоснование несостоятельности заключенного в ней положения;

– по роли и функциям: правовая фикция выполняет функцию преодоления неопределенности, как правило, не характерную для презумпции;

– по значению в процессе доказывания: если правовая презумпция является основанием для освобождения сторон от доказывания, то фикция может использоваться в процессе доказывания по юридическому делу только как формальное доказательство;

– по форме выражения в правовых нормах: правовые фикции значительно реже получают косвенное выражение, чем презумпции;

– по специфике их взаимодействия: в процессе взаимодействия в правовой системе презумпция-правило сочетается с фикцией-исключением; при этом они дополняют друг друга, но не тождественны;

– правовые презумпции представляют собой нормативное закрепление того порядка отношений, который признается обычным, постоянным, нормальным. Положение, закрепленное фикциями, формируется самим законодателем.

Основное *значение фикций* состоит в следующем:

– способствуют преодолению неопределенности в правовом регулировании, заполняют ликвидируемый только путем правотворчества правовой вакуум, вызванный временным разрывом между правом необходимым и правом наличным, когда общество стремительно усложняется и развивается, а право остается на месте;

– играют позитивную роль, выступая в виде своеобразного показателя, катализатора несовершенства тех или иных регуляторов.

Являясь порождением формализма древней юриспруденции, презумпции и фикции «пережили» эту эпоху и, не изменив

свою природу, получили новое значение. Следуя изменяющимся требованиям юридической практики, они «выросли» из предшествующих им форм и доказали потенциал, возможности, эффективность использования.

ГЛАВА V
СПОСОБЫ ИЗЛОЖЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ

Юридическая техника играет значимую роль в обеспечении эффективности современного права, а также повышении законности и правопорядка. Последовательное и правильное использование всех приемов и средств юридической техники обеспечивает наиболее точное выражение содержания нормативных правовых актов, их доступность для восприятия и усвоения, возможность рационального применения в правореализационной деятельности. Знание основных приемов и правил, используемых при изложении нормативной правовой информации, оказывается весьма значимым в обеспечении правильного понимания воли законодателя. Поэтому указанные обстоятельства обусловливают необходимость более подробно остановиться на проблеме способов, используемых при изложении правовых предписаний.

Как правило, рассматривая способы изложения нормативных предписаний, выделяют два самостоятельных подхода к описанию проблемы. В одном случае говорят о возможных способах изложения элементов правовых норм в статьях нормативных правовых актов (о соотношении логической структуры нормы права и статьи нормативного правового акта), в другом – о способах формулирования нормативных правовых предписаний по характеру нормативного обобщения. В свою очередь, это позволяет исследовать лишь способы изложения, которые касаются самого содержания отдельных, единичных нормативных правовых предписаний. В то же время общеизвестным является тот факт, что эффективное регулятивное воздействие права обеспечивается за счет его системности, поэтому самостоятельное значение приобретают способы изложения, обеспечивающие оптимальную организацию системы правовых предписаний. В этой связи представляется возможным к двум

обозначенным добавить еще один самостоятельный аспект проблемы, касающийся непосредственно вопроса о приемах и способах организации системы нормативных предписаний, в частности – последовательности изложения нормативных правовых предписаний.

В правотворческом процессе выработались *способы изложения правовых норм* в статьях нормативных правовых актов:

– одна статья нормативного правового акта соответствует одной норме права (норма права и статья нормативного правового акта совпадают). Данный способ применен в п. 1 ст. 15, ст. 462, п. 1 ст. 463, п. 2 ст. 595 ГК РФ[1];

– одна статья нормативного правового акта одновременно содержит несколько норм права. Такой способ изложения можно обнаружить в ст. 63 СК РФ[2], ст.ст. 80, 217, п. 4 ст. 421 ГК РФ;

– одна норма права изложена в разных статьях одного и того же нормативного правового акта. Например, в ст. 12 СК РФ содержатся условия заключения брака (гипотеза), в ст.ст. 10, 11 СК РФ определены порядок и правила заключения брака (диспозиция), а в ст.ст. 27–29 СК РФ перечислены основания и последствия признания брака недействительным (санкция);

– отдельные элементы нормы права содержатся в нескольких статьях различных нормативных правовых актов. Так, в ст. 393 ГК РФ отражены гипотеза и диспозиция нормы права, которые предусматривают обязанности должника в отношении кредитора, а ст. 206 ГПК РФ предусматривает санкцию за нарушение данной нормы.

Способ изложения нормативных правовых предписаний, при котором все элементы нормы права находят свое выражение в одной статье нормативного правового акта, является наиболее оптимальным с точки зрения рационального использования

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

средств юридической техники. Наряду с этим необходимость соблюдения наиболее общих требований к формулированию нормативных правовых предписаний, таких как системность, точность, экономность, четкость словесной фиксации и других, обусловливает использование других способов изложения правовых предписаний. Так, весьма удачным является прием, использованный в УК РФ, когда для всех норм Особенной части устанавливается единая гипотеза, предусмотренная статьями Общей части. Удачным следует признать широко используемую при формулировании гражданско-правовых предписаний группировку нескольких норм, направленных на регулирование одного и того же правоотношения, в одной статье ГК РФ.

Ситуации, когда в статье (части статьи) нормативного правового акта содержится лишь один или два элемента нормы права, а другие элементы изложены в иных статьях, следует отличать от случаев отсутствия в правовой норме какого-либо из ее логических элементов. Многие нормы права не содержат в себе всех трех элементов (гипотезы, диспозиции и санкции). Охранительные нормы нередко состоят из диспозиции и санкции. Отдельные регулятивные нормы содержат только один (диспозицию) или два (гипотезу и диспозицию) элемента. Так, декларативные и дефинитивные нормы, а также нормы-принципы содержат одну лишь диспозицию, управомочивающие нормы – гипотезу и диспозицию.

Законодатель, отражая накопленный правотворческий опыт и уровень юридической культуры, в целях повышения степени точности изложения нормативного материала использует различные технико-юридические приемы, которые можно подразделить на две группы в зависимости от *способа изложения* и *степени обобщения конкретных показателей нормы*. В первую группу входят три приема – прямой (простой и описательный), отсылочный и бланкетный, во вторую два – абстрактный и казуистический. Рассмотрим их более подробно.

Самым распространенным приемом изложения, который использует законодатель, является *прямой* способ. Он характе-

ризуется тем, что в нормативном предписании описывается соответствующее правило поведения, признаки которого понятны и интерпретируются без обращения к иным нормативным актам. Например, п. 1 ст. 253 ГК РФ: «Участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом».

В рамках прямого способа выделяют две разновидности изложения элементов норм права: простой и описательный. Простой способ характеризуется отсутствием в содержании нормы права развернутых определений, квалифицирующих признаков в силу их очевидности (ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 306 УК РФ). Достаточно активно используется также описательный способ, предполагающий помимо прямого указания на содержание элементов правовой нормы еще и разъяснение их содержания (ч. 1 ст. 128.1, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 213 УК РФ).

В целях экономии нормативного материала законодатель на практике достаточно широко использует такие способы изложения правовых норм в статьях нормативных правовых актов, как отсылочный и бланкетный.

Отсылочный способ предполагает указание при изложении какого-либо элемента нормы права необходимости обратиться для уяснения его содержания или смысла к какой-либо другой статье (части статьи) того же самого нормативного акта. Например, ч. 1 ст. 117 УК РФ: «Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса, наказывается…».

Бланкетный способ изложения элементов нормы в статье нормативного правового акта также предполагает неполное изложение содержания правовой информации, образующей элементы нормы права, в статье (части статьи) нормативного правового акта, но отсылка здесь уже делается не к какой-либо другой статье (части статьи) того же самого нормативного акта, а к иному нормативному документу. Например, ч. 1 ст. 264 УК РФ:

«Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, наказывается…».

По уровню обобщения выделяют бланкетные нормы, отсылающие заинтересованного субъекта к конкретному источнику права (ч. 2 ст. 196 ГК РФ), отдельной группе источников права (например, ч. 6 ст. 102 НК РФ: «…в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции»[1]), отрасли или подотрасли (ч. 8 ст. 255 НК РФ), законодательству Российской Федерации в целом (абз. 2 ч. 1 ст. 43 НК РФ).

Отсылочные и бланкетные нормы обозначаются как нормы с отсылками. Они отличаются в уровне конкретизации адресата, к которому производится отсылка. Их применение в современном законодательстве обусловлено усложнением и трансформацией объекта правового регулирования, наращиванием правового массива, активным межотраслевым взаимодействием, реализацией принципа правовой экономии. Однако к применению данных способов следует обращаться осторожно: каждый такой случай должен рассматриваться как исключительный, взвешивая все «за» и «против», поскольку их использование помимо очевидных достоинств имеет и явные недостатки. Так, необоснованное применение отсылочного и бланкетного способов может привести к смысловой незавершенности, неясности, возникновению пробелов и противоречий. При разговоре о способах формулирования нормативных правовых предписаний по *характеру нормативного обобщения* в отечественной юридической науке традиционно выделяют абстрактный и казуистический способы.

Абстрактный способ конструирования правового предписания предполагает, что субъект нормотворчества отвлекается от конкретных, единичных случаев, подлежащих правовому

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

регулированию, определяет и закрепляет общие, типичные родовые признаки схожих ситуаций. В результате формулируемое предписание оказывается максимально обобщенным, что позволяет применять его к большому количеству сходных случаев.

Примером применения именно такого способа является формулировка п. 2 ст. 6 ГК РФ: «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости».

Абстрактный способ изложения нормативных предписаний подчеркивает более высокий уровень культуры и развития юридической техники. Его частое применение законодателем обусловлено тем, что он позволяет одновременно урегулировать наибольшее число случаев, попадающих в сферу правового регулирования, кратко и сжато изложить соответствующие правовые нормы, уменьшить объем нормативного акта.

В то же самое время не следует рассматривать возможности абстрактного способа как безграничные. Его применение связано с опасностью субъективного истолкования предписаний, искажения смысла закона, что может негативно сказаться на эффективности регулирования соответствующего отношения.

Преодолеть недостатки абстрактного способа позволяет применение *казуистического* способа изложения нормативного материала. Он предполагает детальное изложение норм права при помощи указания конкретных индивидуальных признаков.

Примером применения такого способа является формулировка ст. 14 СК РФ: «Не допускается заключение брака между: лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке; близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами); усыновителями и усыновленными; лицами,

из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства».

Казуистический способ еще называют описательным в связи с тем, что при помощи этого способа подробно описываются права и обязанности, мера ответственности, правила поведения, которым должны следовать участники правовых отношений, максимально детализируется содержание нормативных предписаний, а также разграничиваются схожие по своим родовым признакам юридические ситуации.

Несмотря на то, что казуистический способ предполагает конкретику и детализацию нормативного правового предписания, на сегодняшний день он применяется субъектами нормотворчества достаточно ограниченно. Это связано в основном с тем, что данный способ оставляет место для пробелов в праве, так как заранее достаточно сложно предвидеть все возможные случаи и жизненные обстоятельства и указать на них в нормах права.

Помимо общих способов, применяемых при формулировании любых нормативных предписаний, на практике широко применяется целый ряд особых, специальных *способов и приемов формулирования отдельных видов предписаний*. Рассматривая их, необходимо напомнить, что многие нормы права не содержат в себе всех трех элементов (гипотезы, диспозиции и санкции). Очевидно, что указанная специфика не может не сказываться на выборе способов и приемов формулирования конкретных видов нормативных предписаний.

Также при рассмотрении основных способов изложения нормативных предписаний важно определить, какие основные требования юридического и технического характера предъявляются к их формулированию, а также с помощью каких способов обеспечивается организация системы правовых предписаний.

Основными требованиями, предъявляемыми к формулированию нормативных предписаний, выступают:

- последовательное и логичное изложение правовых норм;
- отсутствие смыслового разнообразия;

– четкость, ясность и доступность нормативных предписаний;
– компактность изложения;
– строгая определенность фраз, выражений, терминов;
– исключение коллизий;
– системность изложения;
– соответствие содержания закона его наименованию;
– исключение пробелов;
– конкретность и непротиворечивость;
– унификация юридических терминов;
– адекватность использования специфических правовых категорий;
– убедительность.

Необходимо подчеркнуть, что все требования, предъявляемые к формулированию нормативных предписаний, тесно взаимосвязаны между собой, взаимообусловлены, и только их одновременное соблюдение способно обеспечить высокое технико-юридическое качество нормативных предписаний.

Говоря о способах изложения, обеспечивающих оптимальную организацию системы правовых предписаний, в первую очередь следует отметить следующие:

– определение сначала целей и мотивов, которые обусловливают принятие документа, а только после этого изложение самих нормативных правовых предписаний;
– изложение правовых предписаний в той последовательности, в которой развивается само регулируемое общественное отношение: основания и условия возникновения – содержание – прекращение правоотношения (если регулируется стадийный процесс – в порядке, в котором его стадии сменяют друг друга);
– установление изначально правила общего характера, а затем – специального;
– формулирование сначала самого правила поведения, а затем его конкретизация и уточнение;
– в случае осуществления классификации описание и регламентирование сначала родовой юридической ситуации и только после этого – видовых;

– изложение структурных элементов нормы права вне зависимости от того, содержатся ли они в одной статье (части статьи) нормативного правового документа, в их логической последовательности.

К данной группе способов можно отнести также способы оптимального группирования нормативных предписаний:

– отражение в одном нормативном правовом акте норм, относящихся к одной сфере (отрасли) нормативного правового регулирования;

– изложение в одной главе норм, относящихся к одному и тому же правовому институту или субинституту;

– объединение статей в рамках одного нормативного правового документа по однородному признаку;

– недопустимость изложения в одной статье (части статьи) нормативного правового документа нормативных предписаний, относящихся к регулированию различных по своим субъектам, объектам или юридическому содержанию правоотношений;

– соответствие наименования статьи (главы, раздела, части) нормативного правового документа содержанию охватываемых ею нормативных правовых предписаний;

– недопустимость дублирования одних и тех же нормативных предписаний в разных главах, разделах и частях одного и того же нормативного правового документа.

Соблюдение перечисленных требований за счет повышения оптимальности организации системы нормативных правовых предписаний позволяет обеспечить верное толкование содержания таких предписаний, а как следствие – правильную реализацию.

Таким образом, завершая рассмотрение данной темы, необходимо отметить, что вопрос о способах изложения нормативных предписаний относится к числу важнейших в юридической технике. Правильное формулирование правовых норм с соблюдением всех необходимых требований и учетом конкретных способов влияет на то, будут ли достигнуты цели, которые определял субъект правотворчества при принятии нормативного

правового акта, а также на то, как будут реализовываться в жизни предписания, содержащиеся в этом документе. Во многом именно обоснованный и верный выбор способов изложения нормативных предписаний препятствует появлению в дальнейшем негативных явлений, таких как пробелы в праве, правовой нигилизм и т. д.

ГЛАВА VI
ПРИЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Юриспруденция относится к числу аргументативно активных сфер, и в этой связи изучение приемов юридической аргументации в рамках курса юридической техники приобретает особую роль. Право имплицитно предполагает наличие конфликтной ситуации, а значит, умение аргументировать, доказывать свою точку зрения приобретает чрезвычайно большое значение для юриста.

Понятие «аргументация» (лат. *argumentum* – пояснение) в самом общем виде трактуется как полное или частичное обоснование какого-либо утверждения с использованием других утверждений. Однако возникает вполне закономерный вопрос, всегда ли процесс взаимодействия и изложения аргументов является аргументацией.

Юридическую аргументацию можно определить как интеллектуальную, вербальную юридическую деятельность, служащую оправданием или опровержением точки зрения по какому-либо юридически значимому вопросу, представленную системой утверждений, направленных на достижение одобрения у определенной аудитории. При этом следует отличать юридическую аргументацию от юридического толкования: во-первых, толкование предполагает простое изложение значения норм и фактов, освещение и объяснение их содержания, а аргументация всегда связана с убеждением, отстаиванием собственного мнения; во-вторых, аргументация возможна только в рамках коммуникативного акта, причем ее причиной всегда является реальное или подразумеваемое (мнимое) разногласие между участниками такого акта, толкование возможно и вне коммуникативного дискурса. Область применения юридической аргументации чрезвычайно широка: она активно используется как в нормотворческой (дебаты в ходе обсуждения проектов нормативных правовых актов, обоснование государственно-властных

требований в текстах самих нормативных правовых актов), так и в правореализационной (мотивация правоприменительных решений, судебный спор) деятельности. Самостоятельной сферой применения аргументации является юридическая наука.

Несмотря на то, что в идеале достижение основной цели аргументации (убеждения кого-либо в чем-либо) должно обеспечиваться за счет использования достоверных аргументов, их достаточности и непротиворечивости, на практике содержание юридической аргументации оказывается намного сложнее и многообразнее.

П. С. Пороховщиков подчеркивал, что в процессе «опытный оратор заранее знает мысли и настроение своих слушателей; он ведет свою речь в осмотрительном соответствии с этим настроением; он крайне сдержан до той минуты, пока не почувствует, что овладел ими и подчинил их себе. Но как только явилось у него это сознание, он уже распоряжается их чувствами, как хочет, и без труда вызывает вокруг себя то настроение, которое ему в данную минуту нужно»[1].

Такая аргументация, помимо того, что может обращаться либо к рассуждениям формальной логики, либо, что более привычно, к рассуждениям конкретной логики, способна опираться на чисто эмоциональные, интуитивные, чувственные факторы. В этой связи становится целесообразным выделение двух самостоятельных видов техники юридической аргументации – рациональной и сентиментальной.

Рациональная аргументация, в зависимости от того, опирается она на рассуждения формальной или конкретной логики, обеспечивает получение достоверного (в первом случае) либо вероятного, правдоподобного (во втором случае) знания. При этом рациональная аргументация вовсе не предполагает обязательного знания законов логики: последние могут применяться интуитивно, автоматически, бессознательно приводя к верным результатам. Техника рациональной юридической аргументации,

[1] Пороховщиков П. С. Искусство речи на суде. М. : Госюриздат, 1960. С. 152.

позволяющая получить достоверное или высоковероятное знание, применяется в двух случаях. Во-первых, именно она используется тогда, когда действующими правовыми нормами субъекту, принимающему юридическое решение (нормативное или индивидуально-правовое), предписывается такое решение обосновать. Во-вторых, когда субъект, отстаивающий собственную точку зрения (свое мнение) по тому или иному юридическому вопросу, сам избирает именно рациональный путь аргументирования как позволяющий, на его взгляд, добиться поставленных целей.

Если говорить о средствах рациональной аргументации, то они являются далеко не одинаковыми по своей силе. В частности, в качестве сильных аргументов в юридической сфере способны выступать: ссылки на нормы права; точно установленные факты, в том числе вступившие в законную силу решения суда; юридические документы; заключения экспертов; свидетельства очевидцев; ссылки на юридические аксиомы. Слабыми аргументами в рамках рациональной юридической аргументации становятся: разрозненные, точно не подтвержденные факты; аргументы, носящие косвенный характер; догадки и предположения; ссылки на сведения без указания их источника.

Приемы рациональной юридической аргументации, как и сентиментальной, в целом неоднородны и видоизменяются в зависимости от сферы и содержания правового регулирования, вида юридической деятельности, характера взаимоотношений субъектов аргументативного взаимодействия, а также целого ряда других обстоятельств. В этой связи целесообразно перечислить лишь наиболее общие приемы и правила, применение которых позволяет повысить эффективность аргументативной деятельности вне зависимости от специфики обусловливающих ее содержание объективных и субъективных факторов.

В ходе осуществления рациональной юридической аргументации необходимо:

– придерживаться логического, последовательного изложения аргументов, указывать на существующие логические связи;

– придерживаться лишь доказательств по существу дела;

– ссылаться на нормы права, с обязательным указанием источника их формального закрепления;

– ограничивать число аргументов, оставив весомые и исключив второстепенные;

– не использовать ложных посылок и избегать двусмысленностей;

– представлять аргументы последовательно;

– не поддаваться эмоциям;

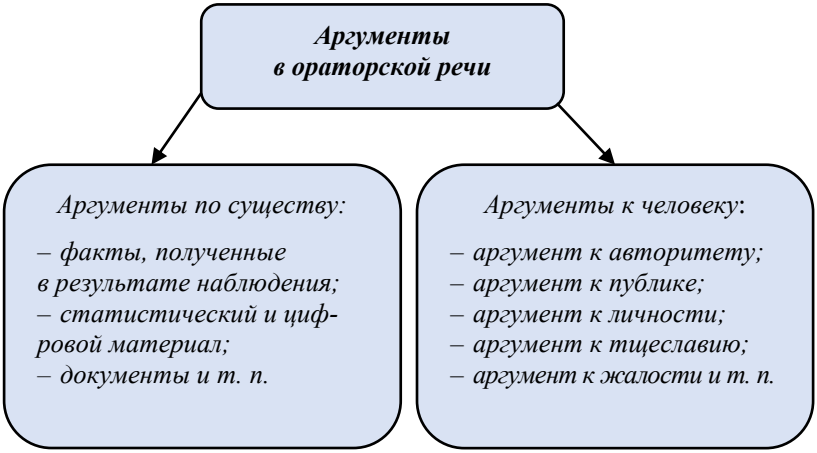
– не переносить аргументацию с предмета обсуждения на личности;

– обращаться к применению государственно-властной силы только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Особенно следует подчеркнуть, что в тех случаях, когда аргументационная деятельность субъекта (ее цели и задачи, сроки, порядок осуществления, допустимые приемы и средства и т. д.) является юридически регламентированной, непременным условием ее эффективности становится строгое и неукоснительное соблюдение соответствующих нормативных правовых предписаний, поскольку в противном случае результаты аргументации не будут приняты.

Сентиментальная аргументация опирается не на логические рассуждения, а на психологические, эмоциональные факторы, вследствие чего в подавляющем большинстве случаев оказывается неспособна гарантированно обеспечить достижение достоверного или высоковероятного знания. Использование данной техники, несмотря на то, что оно прямо не предусмотрено действующим законодательством, прямо и не запрещено, в силу чего она возможна в тех отношениях и видах деятельности, которые регулируются посредством применения диспозитивного метода. В частности, ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». В этой связи возможность обращения к психологическим, эмоциональным факторам возникает у любых субъектов, отстаи-

вающих собственный интерес, в том числе в рамках уголовного и гражданского судопроизводства.



Использование сентиментальной техники обусловливается стремлением субъекта аргументации во что бы то ни было достигнуть своей цели, в том числе нередко в ущерб истине. В этой связи существенным образом меняется само содержание приемов юридической аргументации, осуществляемой с использованием названной техники. Повышение эффективности сентиментальной аргументации вне зависимости от сферы и субъектов ее осуществления обеспечивается прежде всего за счет:

– учета особенностей и стиля мышления убеждаемого:

– подкрепленности вербальной аргументации невербальной (голосом, интонацией, жестикуляцией);

– апеллирования к общепризнанным моральным, социальным, духовным ценностям, а также к общественному мнению;

– апеллирования к таким чувствам, как справедливость, солидарность, великодушие или жалость;

– использования благоприятного социального контекста (раса, национальность, возраст, пол, род занятий, социальный статус, уровень дохода нередко способны играть весьма существенную роль в юридической аргументации);

– концентрации внимания убеждаемого на наиболее слабом звене в аргументации оппонента;

– использования эффекта внезапности;

– переложения бремени доказывания на своего оппонента.

Следует отметить, что содержание юридической аргументации приобретает весьма существенные особенности в любой отдельно взятой сфере юридической деятельности, и в этой связи помимо общих приемов, применяемых в ее осуществлении, можно рассматривать и особенные, используемые только в отдельно взятой юридической сфере. Так, особенностью аргументации, осуществляемой субъектами правоприменительной деятельности, является допустимость использования лишь тех аргументов (доводов для принятия того или иного правоприменительного решения), которые прямо предусмотрены законом. Более того, закон нередко устанавливает также перечень возможных источников получения ими аргументов, регламентирует порядок их собирания и закрепления, при этом в каждом конкретном случае предъявление особых требований призвано гарантировать использование правоприменителем только таких аргументационных процедур, которые позволяют обеспечить ясность, точность, строгость, последовательность и непротиворечивость аргументации правоприменительного решения.

Необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что юридическая аргументация широко применяется не только в нормотворческой, но и в правореализационной деятельности, поэтому оправданным становится внимание, которое уделяет современная юридическая теория проблемам, связанным с использованием ее возможностей. Однако определенные особенности юридическая аргументация приобретает в такой особой форме реализации права и специфической сфере правового регулирования, как правоприменение.

Аргументация как особая интеллектуальная деятельность лежит в основании рационального познания[1], поэтому ее можно

[1] Теория и практика аргументации. М., 2001. С. 3.

обнаружить, например, на первой и второй стадиях правоприменительного процесса, т. е. при установлении и анализе фактических обстоятельств и юридической основы дела. Предъявление к правоприменительному акту как объективации решения, выносимого правоприменителем, таких требований, как глубокая и всесторонняя мотивировка и обоснованность, позволяет говорить об аргументации в содержании правоприменительной деятельности, осуществляемой при вынесении решения по делу.

Вынесение решения правоприменителем является ключевым моментом, который позволяет обеспечить трансляцию правовых норм в конкретное поведение их адресатов. Правоприменительная деятельность, осуществляемая на других стадиях правоприменительного процесса, служит средством обеспечения вынесения акта применения норм права. Таким образом, деятельность по установлению фактических обстоятельств и юридической основы дела становится той деятельностью, которая направлена на поиск точных, развернутых и убедительных аргументов для обоснования выносимого правоприменителем решения, а само принятие решения – практическим использованием данных аргументов.

В правоприменительном акте аргументация оказывается нацелена в первую очередь на обоснование самого решения юридического дела и в силу этого выступает именно как рациональная аргументация, направленная на достижение достоверного или высоковероятного знания. Она обеспечивает, с одной стороны, возможность проверки законности и справедливости вынесенного решения, с другой – убедительность правоприменительного решения для его адресата (адресатов), причем именно последний момент оказывается значимым с точки зрения обеспечения фактической реализации индивидуальных правовых предписаний.

Вынесение законного, целесообразного и обоснованного решения по конкретному делу не является гарантом того, что государственно-властное требование найдет свое преломление в правомерном поведении участников общественных отноше-

ний. В связи с этим, как справедливо отмечает Л. А. Алексеева, «эффективность правоприменительной деятельности выражается в способности обеспечить своевременную и согласованную с требованиями закона реализацию юридических норм, которая при наименьших социальных издержках оптимально положительно влияла бы на регулируемые общественные отношения, формируя желаемое поведение их участников»[1].

Не вызывает сомнений, что любой акт применения нормы права, вынесенный в ходе правоприменительной деятельности, является обязательным для исполнения адресатами и обеспечивается возможностью применения мер государственного принуждения. Однако государственно-властный характер таких решений не может основываться исключительно на мерах государственного воздействия, и в случае с актами применения норм права степень их реализации будет определяться тем, насколько они являются убедительными. Убедительность таких решений, в свою очередь, определяется тем, насколько они являются аргументированными. Таким образом, изложение в самом правоприменительном акте доводов, которые послужили основанием для принятия конкретного юридического решения, оказывает самое непосредственное воздействие на эффективность фактического воплощения индивидуальных правовых предписаний в поведении их адресатов.

Подавляющее большинство правоприменительных актов имеет в своей структуре описательно-мотивировочную часть[2], в которой обосновывается решение, излагаемое в резолютивной части. В данной части обосновывается наличие юридических фактов, служащих основанием принятия правоприменительного решения, аргументация при этом осуществляется только посредством ссылок на фактические обстоятельства, информация

---

[1] Алексеева Л. А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности (на примере органов внутренних дел) : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2002. С. 8.

[2] Например, ч. 1 ст. 302 УПК РФ определено, что приговор суда состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

о которых получена из предусмотренных законом источников и документально закреплена. Кроме того, важным приемом аргументации правоприменительного решения выступает указание в описательно-мотивировочной части на саму норму права, предусматривающую возможность или обязательность вынесения соответствующего решения (формальный источник такой нормы)[1].

Как и в случае с нормативными правовыми актами, в правоприменительных актах не находят своего выражения все три «классических» элемента рациональной аргументации. В отличие от аргументации в нормативных правовых актах, здесь присутствует изложение не только самих аргументов (доводов), но и самого тезиса, и лишь логическая связь между аргументами и тезисом презюмируется наличествующей. На сегодняшний день основной целью правоприменительного процесса является вынесение конкретного решения по юридическому делу, а не убеждение адресата в справедливости принятого решения. Такой подход неизбежно порождает ряд негативных последствий, для нивелирования которых в последующем возникает необходимость в принятии определенных специальных мер.

Так, недостаточная убедительность решений, принимаемых правоприменителями, обусловливает отсутствие у адресатов желания их исполнять. Исполнение такого решения, как правило, обеспечивается возможностью применения к адресатам мер государственного принуждения. Данная ситуация не может обеспечивать эффективность правового регулирования. Другое следствие состоит в том, что недостаточная убедительность решений, принимаемых правоприменителями, влечет за собой снижение авторитета тех должностных лиц, которые принимали непосредственное участие в его вынесении. Кроме того, позиционирование такого решения как обоснованного, справедли-

[1] В некоторых правоприменительных актах описательно-мотивировочная часть разделяется на описательную и мотивировочную. Например, ч. 1 ст. 198 ГПК РФ определено, что решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

вого и законного при условии восприятия его субъектом как несправедливого влечет за собой отрицание и самого права. В результате такое отрицание может порождать собой правовой нигилизм.

Завершая рассмотрение вопроса о приемах юридической аргументации, необходимо отметить, что владение даже наиболее простыми ее приемами позволяет юристу повысить эффективность убедительного воздействия вне зависимости от того, с какой целью и в какой юридически значимой ситуации оно им осуществляется.

ГЛАВА VII
ЯЗЫК ПРАВА. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Язык является основным средством представления, передачи и хранения информации. Это в полной мере относится к языку права. Несмотря на то, что правовая информация может закрепляться и передаваться не только в языковой форме, но и, например, с помощью специальных символов, именно язык выступает основным средством коммуникации между участниками правовых отношений, обеспечивает фиксацию, передачу и хранение правозначимой информации, делает возможным регулирующее, информационно-мотивационное и воспитательное правовое воздействие. Так, дорожные знаки превращаются в средства закрепления и передачи правовой информации лишь при условии, что в нормативных документах, их устанавливающих, наряду с изображением самих знаков содержатся вербальные комментарии, объясняющие значение каждого знака и суть заключенных в них правовых требований.

Язык права – это специальный язык. Он представляет собой отражающую правовую реальность лингвистическую подсистему, которая используется специалистами в области права в официальной и неофициальной коммуникации.

Язык права – часть литературного языка, поэтому «текст нормативного акта должен полностью соответствовать лексическим, грамматическим и стилистическим стандартам литературного русского языка»[1]. При этом языку права, как и любому другому специальному языку, присущи некоторые отличительные черты.

Главная отличительная особенность языка права состоит в том, что наряду со стилистически нейтральными (общеупотребительными) словами он содержит лексику ограниченного упо-

[1] Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. С. 242.

требления – специальные термины (например, «правоспособность», «подсудность») и профессиональные жаргонизмы (например, «отмывание денежных средств», «вещдок»). Кроме того, языку права присущи следующие отличительные черты:

– экспрессивная нейтральность. Язык права не предназначен для передачи чувств, переживаний, поэтому в нем слова употребляются в их прямом значении, метафоры не используются. В правовых текстах отсутствуют художественные образы;

– высокая информативность. Для языка права характерно стремление к передаче максимального объема информации при помощи минимального количества языковых средств;

– формализм. Для языка права характерно использование унифицированных лингвистических конструкций, единообразных способов структурирования текста, использование общепринятых сокращений и т. д. Тем самым обеспечивается более точное соответствие между содержанием идей, требований и языковыми формами их выражения.

Язык права выполняет три функции:

а) отобразительно-выразительную (язык права фиксирует правовую информацию, выражает вовне волю субъектов права);

б) коммуникативную (язык права обеспечивает взаимодействие субъектов права);

в) организующую (правовые предписания, сформулированные в языковой форме, – разновидность управляющей информации; язык права обеспечивает возможность регулятивного воздействия и является средством формирования правосознания).

Эффективность языка права в реализации перечисленных функций достигается за счет соблюдения требований, к числу которых относятся точность и однозначность, ясность, доступность, простота, логичность, экономичность. Язык права является сложной, содержательно неоднородной лингвистической подсистемой. Он включает в себя:

– язык юридических документов, который представляет собой язык «письменного общения». Им составляются правовые документы как нормативного, так и индивидуального ха-

рактера (правоприменительные акты, индивидуальные правовые договоры, претензионно-исковые документы и т. д.). Особым видом языка юридических документов является язык нормативных правовых актов, частью которого, в свою очередь, является язык законов. Именно совершенствование языка нормативных правовых актов является одной из важнейших задач современной теории юридической техники;

– разговорный язык юристов, который, как правило, используется лицами, профессионально занимающимися юридической деятельностью, в устном общении;

– язык правовой науки, особенностью которого является присутствие в нем терминологии, отражающей существующие в правосознании исследователей идеальные образы и используемой для изложения и объяснения научных гипотез, выявленных закономерностей и теорий.

Перечисленные составляющие языка права неразрывно связаны между собой. Они имеют общую лингвистическую основу, дополняют и, кроме того, оказывают взаимное влияние друг на друга. Например, научные термины, получившие закрепление в действующих законах, начинают более активно использоваться юристами в процессе устного общения. Средства, характерные для разговорного языка юристов, могут находить отражение в языке юридических документов (жаргонизм «отмывание денежных средств» используется в названии ст. 174 УК РФ).

Терминология – это система терминов, используемых в определенной области знания. Юридическая терминология – это система слов и словосочетаний, являющихся точными наименованиями правовых понятий. Такие слова и словосочетания (юридические термины) составляют основу языка права, а их использование придает ему четкость и определенность.

Юридическая терминология неоднородна. Все юридические термины можно разделить на три группы:

– общеупотребимые (общеупотребительные) термины – это слова и словосочетания русского литературного языка, обо-

значающие правовые понятия (например, «отношение», «жилище», «регулирование» и т. д.);

– специальные юридические термины – это слова и словосочетания, специфичные именно для языка права («истец», «преюдиция», «дееспособность»). Такие термины возникают в процессе развития права и правосознания, они используются в юридической науке и правовой деятельности для обозначения специфических государственных и правовых явлений, отношений и процессов;

– специальные неюридические термины – это слова и словосочетания, «пришедшие» в язык права из языка неюридических наук и используемые для обозначения специальных неюридических понятий. Для уяснения смысла специальных неюридических терминов необходимо обращаться к языку наук, изучающих сферы человеческой жизни, в которых эти термины возникли (к языку психологии, биологии, медицины, экономики и т. д.).

Важно понимать, что юридические термины не тождественны правовым понятиям, а лишь выступают их «представителями», «символами». Тем не менее любой термин неразрывно связан с понятием, которое он обозначает, является средством адекватной передачи всего объема информации, которую заключает в себе понятие. Для языка права «важна терминологическая унификация, которая обеспечивает определенность и четкость изложения нормативного материала, предупреждает возможность искажения смысла, заложенного в юридическую норму законодателем»[1].

К юридической терминологии предъявляются следующие основные требования:

– соответствие терминов общеязыковым нормативам;

– общепризнанность (термины должны быть общеупотребимыми, а не изобретенными разработчиками нормативного правового акта);

---

[1] Зыкова С. В., Кулакова Ю. Ю., Лановая Г. М. Юридическая техника : учебно-практическое пособие. М. : Московский университет МВД России, 2008. С. 37.

– точность (термины должны трактоваться однозначно);

– устойчивость (термины должны сохранять свой особый смысл на протяжении длительного времени, в том числе – в каждом вновь принимаемом нормативном правовом акте);

– системность (из него вытекает потребность в существовании связей между разными терминами, их увязанности друг с другом и иерархичности);

– моносемичность (у каждого слова и словосочетания должно быть только одно значение);

– отказ от неоправданного использования архаизмов, неологизмов, иноязычных, разговорных и жаргонных слов.

В силу того, что язык представляет собой естественную систему, развивающуюся по собственным законам, на практике обеспечение соответствия языка права перечисленным требованиям далеко не всегда оказывается возможным. Так, юридическая терминология должна быть моносемичной. Кроме того, в идеале в языке права каждое понятие должно обозначаться только одним термином, но в языке права встречаются многозначные слова (например, «расследование») и омонимы (например, «отпуск» по беременности и родам и «отпуск» товаров).

Многозначные слова в языке права чаще всего входят в состав специальных юридических терминов. Их значение, как правило, можно точно установить из того контекста, в котором они используются (например, предварительное расследование как стадия уголовного процесса и служебное расследование как разбирательство по факту должностного нарушения).

Омонимия – явление совпадения в звучании и написании слов, значения которых не связаны друг с другом. В отличие от многозначных слов, лексические омонимы не обладают предметно-семантической связью, т. е. речь идет о терминах, имеющих одинаковое внешнее выражение, но обозначающих принципиально разные понятия: отвод участка – отвод следователя; заключение под стражу – заключение эксперта.

Поскольку для языка права чрезвычайно важным является точное употребление терминов, большую значимость для юри-

дической техники приобретает проблема определения юридических понятий.

Важно понимать, что термин представляет собой слово или словосочетание, которое является точным наименованием понятия, поэтому говорить об определении терминов не вполне правильно. Определения даются именно понятиям, и если в них адекватно раскрывается содержание понятий, то ясным оказывается и значение тех терминов, которыми они именуются.

Язык юридических документов несовершенен. В силу различных причин в них встречаются языковые погрешности, затрудняющие понимание смысла правовой информации и уяснение сути правовых требований.

В частности, в действующих нормативных правовых актах встречаются следующие языковые погрешности:

– неверное употребление терминов. Например, в ст. 27 УК РФ содержится словосочетание «причиняются тяжкие последствия». С точки зрения норм литературного языка причинен может быть ущерб или вред, а в отношении последствий можно говорить лишь об их наступлении. Следовательно, в тексте названной статьи имеет место нарушение лексической сочетаемости слов, правильным было бы использовать словосочетание «наступают тяжкие последствия». В ч. 3 ст. 31.9 КоАП РФ[1] содержится плеоназм «срок отсрочки», что также является нарушением норм литературного языка;

– несоответствие терминов понятиям. Например, в УПК РФ[2] используется термин «реабилитированный», при этом в п. 35 ст. 5 дается следующее определение: «реабилитированный – лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

необоснованным уголовным преследованием». Пункт 34 ст. 5 УПК РФ определяет реабилитацию как «порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда», а п. 1 ст. 133 устанавливает, что «право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах». Таким образом, если следовать логике уголовно-процессуального закона, то реабилитированным следует считать лицо, имеющее право на реабилитацию. Однако страдательные причастия прошедшего времени имеют значение завершенного действия. Следовательно, с точки зрения норм русского языка реабилитированным должно считаться лицо, в отношении которого процедура реабилитации уже осуществлена;

– злоупотребление дефинициями (в том числе определение понятий, не требующих определения). Данная погрешность характерна, например, для ВК РФ[1], в котором в ст. 1 содержатся определения водопотребления как потребления воды из систем водоснабжения и использования водных объектов (водопользования) как использования различными способами водных объектов для удовлетворения потребностей Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, физических лиц, юридических лиц. Ни первое, ни второе определения не содержат указания на какой-либо придаваемый понятиям специальный смысл. Понятия являются общеизвестными и потому не нуждаются в юридической фиксации;

– нормативное закрепление определений, неточных или ошибочно сконструированных с точки зрения логики. Например, в п. 4 Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденных постановлением Прави-

[1] Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23. Ст. 2381.

тельства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477, содержится следующее определение: «“документ” – официальный документ, созданный государственным органом, органом местного самоуправления, юридическим или физическим лицом, оформленный в установленном порядке и включенный в документооборот федерального органа исполнительной власти»[1]. Однако по правилам логики понятие не должно определяться через это же понятие (определение не должно содержать тавтологии);

– необоснованное использование архаизмов, неологизмов, иноязычных и разговорных слов. Например, специалистами в области юридической техники справедливо указывается на то, что весьма спорным является использование в Федеральном законе Российской Федерации от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»[2] такого неологизма, как «железнодорожный транспорт необщего пользования», и что в данном случае более правильным с точки зрения норм русского языка было бы говорить о транспорте специального пользования[3];

– неправильное построение предложений – в частности, неправильное расположение в тексте дополнений; соединение однородных членов предложения без использования союзов *и, или*; использование не типичных для литературного языка форм управления. Например, соединение однородных членов предложения без использования союзов в ч. 1 ст. 75 УК РФ длительное время порождало споры относительно толкования содержащейся в ней нормы. Одни ученые утверждали, что

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 25. Ст. 3060.

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 169.

[3] Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. Лингвистические ошибки в текстах российских законов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133). Вып. 21. С. 141–142.

освобождение возможно уже при наличии хотя бы одного из условий. Другие полагали необходимым наличие строго фиксированной в ч. 1 ст. 75 совокупности действий: добровольной явки с повинной, способствования раскрытию преступления, возмещения причиненного ущерба или иного заглаживания вреда, причиненного преступлением. Вследствие допущенной законодателем при формулировании нормы языковой погрешности возникла необходимость в ее нормативном толковании, которое и было дано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 4 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: «По смыслу части 1 статьи 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить…».

Чтобы избежать возникновения языковых погрешностей в текстах юридических документов, в том числе нормативных правовых актов, необходимо соблюдать общие принципы словесной организации юридических высказываний:

– при разработке всех видов правовых актов следует руководствоваться общими правилами отбора нейтральной лексики. Используемые термины должны быть зафиксированы в словаре современного русского литературного языка и не должны иметь стилистических помет («бранное», «высокое», «ироническое», «просторечное», «разговорное» и др.), свидетельствующих о функционально-стилевой закрепленности терминов и их эмоционально-экспрессивной окраске;

– необходимо пользоваться общепризнанной устойчивой терминологией. Новая терминология вводится лишь в случаях, когда отсутствуют общепризнанные термины для обозначения тех или иных понятий. Избранный новый термин должен использоваться в юридическом тексте в одном и том же значении вне зависимости от того, сколько раз он употребляется. В том

же значении он должен использоваться и во всех иных юридических документах, развивающих и конкретизирующих положения уже существующих актов;

– слова и выражения должны использоваться только в их прямом значении. Использование тропов, характерное для художественных текстов, в юридических текстах недопустимо. Например, неправильным с точки зрения юридической техники является использование имен существительных во множественном числе в значении единственного числа в ст. 154 УК РФ («незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей») и ст. 199 УК РФ («уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов»);

– порядок слов в предложении должен быть обычным, типичным для русского языка. В частности, в предложении не должно быть цепочек, составленных из однотипных грамматических форм, следующих друг за другом. Перед определяемым словом не должно быть более двух распространенных определений. Между главными и зависимыми компонентами грамматической структуры возможно поставить не более пяти слов;

– предложения должны составляться так, чтобы содержащаяся в них информация могла быть однозначно интерпретирована. Они должны быть сформулированы четко, ясно и определенно, не содержать двусмысленностей. Например, определяя компетенцию должностных лиц, предпочтительно в ее описании использовать словосочетания «обязаны принять меры», «обязаны разъяснить права», «могут принять решение», «вправе вынести предписание» вместо «принимают меры», «разъясняют права», «принимают решение», «выносят предписание»;

– нормативные определения должны даваться только в тех случаях, когда их отсутствие затрудняет правильную интерпретацию юридического текста. Во-первых, в определении не нуждаются общеупотребительные понятия (дефиниции должны даваться только специальным юридическим или специальным неюридическим понятиям). Во-вторых, как правило, опреде-

ляться должны специальные понятия, относительно содержания которых не существует единого мнения и которые в силу этого могут трактоваться по-разному;

– при формулировании в тексте юридических документов определений должны соблюдаться правила формальной логики. Определение должно быть соразмерным определяемому понятию. В определении не должно содержаться понятий, которые сами разъясняются через определяемое («преступник – это человек, совершивший преступление»). Определение не должно быть отрицательным. В нем не должно содержаться указания на признаки, которые неизвестны или сами нуждаются в определении. Определение не должно содержать метафор;

– однотипные (по смыслу, целевому назначению и т. д.) юридические высказывания должны облекаться в схожие формы. В этом плане показательным примером является словесное оформление диспозиций и санкций уголовно-правовых норм в статьях Особенной части УК РФ;

– заголовки (в том числе названия нормативных правовых актов, а также разделов, глав, статьей) должны по объему и содержанию точно соответствовать тем юридическим текстам, к которым они относятся.

Язык нормативных правовых актов – важнейшая составляющая языка права. Его качество в наибольшей мере влияет на правовую практику. В этой связи чрезвычайную важность приобретают правильный выбор и умелое использование лингвистических средств правотворчества.

Лингвистические средства правотворчества – это инструменты языка, которые используются для точной и ясной передачи правовой информации в тексте нормативных правовых актов. С одной стороны, субъекты правотворчества используют лингвистические средства, как и другие носители языка, с другой – «применяя специальные словесные технологии, законодатель преобразует исходный языковой материал так, чтобы получить не просто связное предложение, но развернутую нормативную

формулу»[1]. Поэтому использование привычных для русского языка лингвистических средств в правотворчестве имеет специфику.

Видами лингвистических средств правотворчества являются лексические, морфологические и синтаксические средства.

К *лексическим средствам* правотворчества относятся: термины, синонимы, антонимы, архаизмы, неологизмы, иноязычные слова, разговорные слова, устойчивые словосочетания.

«[Слово] играет ключевую роль в нормативном тексте хотя бы потому, что составить предложения, несущие смысловую нагрузку, без слов невозможно»[2]. В соответствии с п. 6 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»[3] при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

Ясность и простота текста нормативных правовых актов достигается за счет преимущественного использования общеизвестных терминов. Для того чтобы правильно применять нормы права, важно понимать, что даже общеизвестные термины в языке нормативных правовых актов носят формализованный характер: слова, значение которых, на первый взгляд, представляется ясным (например, «наследство», «супруг», «должность», «труд»), в тексте нормативного правового акта чаще всего обозначают строго определенные понятия с особым содержанием. В тех случаях, когда в языке нет общеупотребительных слов и выражений, которые могли бы использоваться для обозначения тех или иных понятий, в текст вводятся специальные юридические и специальные неюридические термины.

---

[1] Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М. : Норма, 2007. С. 31.

[2] Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. С. 258.

[3] Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199.

Синонимы, как правило, не несут в себе неявных компонентов значения (например, «ущерб» и «вред» в тексте ст. 1072 ГК РФ), а их использование в нормативных актах может обусловливаться разным временем принятия последних в условиях подвижности литературного языка. Из синонимического ряда, характерного для русского языка в целом, в языке права наиболее употребляемыми оказываются лишь некоторые из синонимов. Например, говоря о праве в субъективном смысле, используют такие синонимы, как «возможность» (ст. 493 ГК РФ), «привилегия» (ст. 417.11 ГПК РФ), «льгота» (п. 5 ст. 790 ГК РФ), а такие характерные для литературного языка синонимы слова «право», как «прерогатива» и «монополия», не употребляют.

Вследствие неразрывной связи с литературным языком для языка права характерна антонимия – явление противоположности слов и словосочетаний. Антонимами, как правило, являются слова одной части речи, обозначающие противоположные понятия. Антонимичными, например, являются такие юридические термины, как «виновность» и «невиновность» в ст. 14 УПК РФ.

В языке права встречаются (хотя и реже, чем в литературном языке) архаизмы, неологизмы, иноязычные и разговорные слова. Их употребления следует избегать, по крайней мере, в письменной юридической речи. Исключение могут составить лишь случаи, когда для слов, точно передающих смысл юридических понятий, нельзя подобрать синонимы. Например, использование разговорного слова «пособник» в языке уголовного закона следует рассматривать как оправданное в силу невозможности подобрать для него такой синоним, который адекватно передает смысл обозначаемого им понятия. По той же причине оправданным следует признать использование в тексте УК РФ слова «деяние», которое в толковом словаре русского языка помечено как устаревшее, и иноязычного термина «аффинаж» (фр. *affinage*, от *affiner* – очищать). Законодателю невозможно было точно передать смысл нормативных правовых предписаний в тексте Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях

и о защите информации»[1] без использования неологизмов «провайдер», «хостинг», «новостной агрегатор», «оператор поисковой системы» и др.

Использование в тексте нормативных правовых актов устойчивых словосочетаний («необходимая оборона», «возбуждение уголовного дела») способствует повышению точности передачи правовой информации, упрощает толкование норм права. Оно позволяет преодолевать многозначность слов (например, очевидным является то, что в словосочетаниях «заключение под стражу» и «заключение эксперта» слово «заключение» используется в разных своих значениях) и способствует стандартизации языка права.

Морфологические средства правотворчества, используемые в нормативных правовых актах, весьма многочисленны и разнообразны.

К ним главным образом относятся: собирательные существительные («лица», «граждане»); отглагольные существительные («принятие», «разглашение», «уклонение»); инфинитивы глаголов («участвовать», «ходатайствовать», «давать»); возвратные глаголы (например, в ч. 1 ст. 166 УПК РФ – «протокол следственного действия составляется…», в ч. 3 ст. 39 УПК РФ – «указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются…»); прилагательные и страдательные причастия в краткой форме («должен», «обязан», «уполномочен»); предикативы («вправе»); отыменные предлоги («вследствие», «в части») и др.

Характер морфологических средств, используемых в текстах нормативных правовых актов, определяется, с одной стороны, особенностями стиля юридических документов, с другой – непосредственно характером закрепляемой правовой информации. В частности, специфические морфологические средства используются для формулирования обязывающих, запрещающих и управомочивающих нормативных правовых предписаний, деклараций и дефиниций.

---

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

Например, формы настоящего времени глагола, выполняющие функцию предписания, активно используются при формулировании обязывающих норм: «Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом» (ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации[1]); «Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с настоящим Кодексом» (ч. 2 ст. 7 УПК РФ). Предикатив «вправе» используется при формулировании управомочивающих норм: «Прокурор вправе после возбуждения уголовного дела заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве» (ч. 5 ст. 21 УПК РФ); «В случае ненадлежащего качества части товаров, входящих в комплект (статья 479), покупатель вправе осуществить в отношении этой части товаров права, предусмотренные пунктами 1 и 2 настоящей статьи» (п. 4 ст. 475 ГК РФ).

Синтаксические средства правотворчества – это повествовательные предложения, прямой порядок слов, однородные члены предложения, обособленные члены предложения, параллелизм, сегментация. Использование в тексте нормативных правовых актов исключительно повествовательных предложений обусловлено их назначением. Когда повествовательные предложения имеют прямой порядок слов, это обеспечивает их лучшее восприятие и правильное толкование.

Использование в тексте нормативных правовых актов однородных членов предложения позволяет лучше структурировать правовую информацию, излагать ее четко и логично. Особенно важным это оказывается тогда, когда описание состава преступления является сложным по своей конструкции (например, ч. 1 ст. 210 УК РФ).

В то же время однородные члены предложения используются и для решения других задач. Так, в диспозиции ч. 1

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

ст. 11.21 КоАП РФ использование однородных членов предложения позволяет сформировать закрытый перечень действий, совершение любого из которых составляет объективную сторону такого административного правонарушения, как нарушение правил использования полосы отвода и придорожных полос автомобильной дороги. Для текстов нормативных правовых актов характерно частое использование открытых рядов однородных членов предложения (например, в диспозиции ст. 275 УК РФ), а также не совсем обычное соединение однородных членов (например, в диспозиции ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Обособленные члены предложения в текстах нормативных правовых актов чаще всего используются для уточнения, разъяснения. Их использование создает условия для более правильного толкования нормативных правовых предписаний (например, ч. 4 ст. 11 УПК РФ).

Параллелизм – одинаковое построение предложений или их частей – является средством придания нормативным правовым высказываниям формализованности. Сразу несколько примеров использования данного приема демонстрирует гл. 2 Конституции России.

В тексте нормативных правовых актов часто применяется сегментация. Поскольку для более ясного и понятного изложения правовой информации требуется ее формализация, в тексте нормативных правовых актов могут встречаться сложные синтаксические конструкции с большим количеством слов. Для того чтобы они были более простыми для восприятия, словесный массив разбивается на абзацы, пункты, подпункты, каждый из которых начинается с абзаца.

В силу специфики языка и стиля нормативных правовых актов, а также специального назначения юридических высказываний использование многих лингвистических средств в нем объективно невозможно. Так, в тексте нормативных правовых актов не используются тропы – лексические средства, предполагающие игру со значением слов и широко применяемые в языке художественных текстов (метафора, эпитет, сравнение, олице-

творение, метонимия и др.), не употребляются также междометия, модальные слова, некоторые частицы, личные и неопределенные местоимения, слова с суффиксами субъективной оценки, прилагательные в сравнительной и превосходной степени. Кроме того, в языке нормативных правовых документов не используются фигуры речи, придающие выразительность художественным текстам (антитеза, градация, инверсия, парцелляция, анафора, эпифора, риторический вопрос и др.).

ГЛАВА VIII
СТРУКТУРНОЕ ПОСТРОЕНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Структурирование правового материала и его оформление являются основными средствами юридической техники.

Структура правового документа – это его строение, деление на части в целях точного изложения правовой информации и обеспечения правильного понимания содержания правового документа.

В России структурное построение и оформление правовых актов регулируются целым рядом нормативных документов. К их числу следует отнести:

а) Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов[1];

б) Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти[2];

в) Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации[3];

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 32. Ст. 3335.

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 25. Ст. 3060.

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 33. Ст. 3895.

г) Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в государственных органах, органах местного самоуправления[1];

д) Разъяснения о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации[2];

е) ГОСТ Р 7.0.97–2016 «Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»[3].

Оформление правовых актов в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации осуществляется, кроме того, на основе Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации[4]; Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России[5]; Правил подготовки правовых актов в территориальных органах

---

[1] Приказ Федерального архивного агентства от 24 декабря 2020 г. № 199 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в государственных органах, органах местного самоуправления» // Федеральное архивное агентство. URL: https://archives.gov.ru/documents/methodics/2020-recommendations-deloproizvodstvo.shtml.

[2] Приказ Минюста России от 4 мая 2007 г. № 88 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» : зарегистрирован в Минюсте России 14 мая 2007 г. № 9449 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 23.

[3] ГОСТ Р 7.0.97–2016. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов : национальный стандарт Российской Федерации : утвержден приказом Росстандарта от 8 декабря 2016 г. № 2004-ст : дата введения 2018-07-01 // Официальные документы в образовании. 2017. № 18.

[4] Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: заказ документа на электронную почту.

[5] Приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: заказ документа на электронную почту.

Министерства внутренних дел Российской Федерации[1]; Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации[2].

В зависимости от структуры правовые акты подразделяются на простые и сложносоставные. Простой правовой акт состоит из одного целостного текста, сложносоставной правовой акт – из основного текста и производных от него структурных элементов.

Структура сложносоставных правовых актов зависит от цели их создания (назначения и места в системе правового регулирования общественных отношений). Законы Российской Федерации в структурном плане состоят из преамбулы (введения) и текста (основной части)[3].

Преамбула (введение) – самостоятельная часть закона, которая определяет его цели и задачи, но не является обязательной. Преамбула не содержит самостоятельные нормативные предписания; не делится на статьи; не содержит ссылки на другие законодательные акты, подлежащие признанию утратившими силу и изменению в связи с изданием законодательного акта; не содержит легальные дефиниции; не формулирует предмет регулирования закона; не нумеруется. Преамбула предваряет текст закона.

Основная часть закона может делиться на разделы, главы и статьи. Статья подразделяется на части (они обозначаются арабской цифрой с точкой). Части статей подразделяются на пункты, обозначаемые арабскими цифрами с закрывающей круглой скобкой. Пункты подразделяются на подпункты, обозначаемые

---

[1] Приказ МВД России от 26 декабря 2018 г. № 880 «Об утверждении Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-mvd-rossii-ot-26122018-n-880-ob-utverzhdenii.

[2] Приказ МВД России от 17 октября 2013 г. № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» : зарегистрирован в Минюсте России 12 ноября 2013 г. № 30359 // Российская газета. 2013. № 262.

[3] Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов : направлены письмом Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18 ноября 2003 г. № вн2-18/490.

строчными буквами русского алфавита с закрывающей круглой скобкой.

В исключительных случаях части, пункты и подпункты статьи могут подразделяться на абзацы (не более пяти). Ограничение количества возможных абзацев не распространяется на статьи, содержащие перечни основных понятий, используемых в законе.

Возможно также деление крупных систематизированных законов (например, кодексов) на части, разделов на подразделы, глав на параграфы.

Деление закона на структурные единицы упрощает пользование им, улучшает его внутреннее построение и систематизацию, осуществление ссылок, помогает быстро ориентироваться в нормативном материале.

Пунктом 54 Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России, утвержденных приказом МВД России от 27 июня 2003 г. № 484, определено, что текст проекта нормативного правового акта, издаваемого в виде приказа МВД России, как правило, состоит из вступительной части (преамбулы) и распорядительной (приказной) части.

Во вступительной части излагаются цели, мотивы и основания издания приказа МВД России. Положения нормативного характера во вступительную часть не включаются. В случае, если предписания нормативного правового акта в обосновании не нуждаются, вступительная часть может отсутствовать. В распорядительной части приказа МВД России нормативные предписания излагаются в последовательности, обеспечивающей правильное их понимание и применение нормативного правового акта.

Текст нормативного правового акта МВД России может подразделяться на составные части: в приказе – на пункты, подпункты и абзацы; в уставе, положении, наставлении, инструкции, правилах и иных нормативных правовых актах – на главы, пункты, подпункты, абзацы.

Организационно-распорядительные документы, как правило, имеют в своем составе три части: вступительную, основную и заключительную.

Обязательными составляющими любого правового акта являются реквизиты, представляющие основу его оформления.

Реквизиты – это признаки правового документа, которые отражают его официальный характер и отличают от иных похожих документов.

В соответствии с п. 28 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 20 июня 2012 г. № 615, при подготовке и оформлении документов в установленном порядке могут использоваться следующие реквизиты:

– Государственный герб Российской Федерации;

– геральдический знак – эмблема органов внутренних дел Российской Федерации;

– код организации;

– основной государственный регистрационный номер (ОГРН) юридического лица;

– идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), код причины постановки на учет (КПП);

– код формы документа;

– наименование органа внутренних дел;

– справочные данные об органе внутренних дел;

– вид документа;

– дата документа;

– регистрационный номер документа;

– ссылка на исходящий регистрационный номер и дату документа;

– место составления (издания) документа;

– адресат;

– гриф утверждения документа;

– указания по исполнению документа;

– наименование либо аннотация документа;

– отметка о контроле;

– текст документа;

– отметка о наличии приложения;

– подпись;

– отметка об электронной подписи;
– гриф согласования документа;
– визы согласования документа;
– оттиск печати;
– отметка о заверении копии;
– отметка об исполнителе;
– отметка об исполнении документа и направлении его в дело;
– отметка о поступлении документа в орган внутренних дел;
– идентификатор электронной копии документа;
– гриф ограничения доступа к документу.

Государственный герб Российской Федерации воспроизводится в одноцветном варианте и помещается только на бланках документов Министерства, подписываемых Министром внутренних дел Российской Федерации или его заместителями. Размер герба составляет 19×21 мм.

Геральдический знак – эмблема органов внутренних дел Российской Федерации – помещается на штампах или бланках органов внутренних дел. Иные случаи использования эмблемы МВД России на штампах и бланках документов устанавливаются Министром внутренних дел Российской Федерации. Размер эмблемы МВД России составляет 35×17 мм.

Эмблему МВД России не воспроизводят на бланке, если на нем помещен Государственный герб Российской Федерации.

Код организации проставляется по Общероссийскому классификатору предприятий и организаций (ОКПО).

Основной государственный регистрационный номер (ОГРН) юридического лица проставляется в соответствии с документами, выдаваемыми налоговыми органами.

Идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), код причины постановки на учет (КПП) проставляются в соответствии с документами, выдаваемыми налоговыми органами.

Код формы документа проставляют по Общероссийскому классификатору управленческой документации (ОКУД).

Наименование органа внутренних дел, являющегося автором документа, должно соответствовать наименованию, закрепленному в его статусных документах.

Над наименованием структурного подразделения Министерства указывается полное наименование – *Министерство внутренних дел Российской Федерации*, а строкой ниже в скобках сокращенное – *МВД России*. Над полным наименованием органа внутренних дел указывается сокращенное наименование вышестоящего органа внутренних дел, а при его отсутствии – полное наименование.

Сокращенное наименование органа внутренних дел приводится в тех случаях, когда оно закреплено в его статусных документах и помещается в скобках ниже полного или после него.

Наименование территориального органа указывается в соответствии с Типовым положением о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации[1] и Типовым положением о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне[2].

Например, *Министерство внутренних дел по Республике Дагестан (МВД по Республике Дагестан)*, *Главное управление МВД России по г. Москве (ГУ МВД России по г. Москве)* или *Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по городскому округу Домодедово Московской области (УМВД России по г. о. Домодедово)*.

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 52 (ч. 5). Ст. 7614.

[2] Приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» : зарегистрирован в Минюсте России 12 июля 2017 г. № 47380 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707130019.

Оформляется шрифтом Times New Roman (Times New Roman Cyr) размером 12 пт с полужирным начертанием через одинарный межстрочный интервал.

Справочные данные об органе внутренних дел содержат сведения, необходимые при информационных контактах, и могут включать: почтовый или юридический адрес; место нахождения; номера телефонов; код по ОКПО; код по ОКУД; номера телефаксов, счетов в банке; ОГРН; идентификационный номер ИНН, КПП; адрес электронной почты и другие сведения по усмотрению органа внутренних дел.

Оформляется шрифтом Times New Roman (Times New Roman Cyr) размером 10–12 пт через одинарный межстрочный интервал.

Вид документа, составленного или изданного органом внутренних дел, регламентируется его положением (уставом) и должен соответствовать видам документов, предусмотренным ОКУД. В письме наименование вида документа не указывается.

Дата документа – это дата его регистрации (приказы, распоряжения, письма, докладные и служебные записки) или утверждения (инструкция, положение, правила, регламент, план, отчет, методические рекомендации); для протокола – дата заседания (принятия решения), для акта – дата составления.

Дата документа оформляется арабскими цифрами в последовательности: день месяца, месяц, год. День месяца и месяц оформляют двумя парами арабских цифр, разделенными точкой; год – четырьмя арабскими цифрами (указанный в настоящем пункте порядок оформления документов не распространяется на оформление нормативных правовых актов МВД России).

Например: дату *5 февраля 2012 г.* следует оформить следующим образом: *05.02.2012 г.* Проставлять ноль в обозначении дня месяца, если он содержит одну цифру, – обязательно.

Допускается словесно-цифровой способ оформления даты, например *5 февраля 2012 г.*

Дата документа проставляется должностным лицом, подписывающим или утверждающим документ. При подготовке проекта документа печатается только обозначение месяца и года.

Все служебные отметки на документе, связанные с его прохождением и исполнением, должны содержать дату и подпись должностного лица, ознакомившегося с документом. Документы, изданные совместно двумя или более структурными подразделениями органов внутренних дел, должны иметь единую дату, которая соответствует наиболее поздней дате подписания документа.

Регистрационный номер документа формируется в соответствии с системой регистрации, принятой в Министерстве (органе внутренних дел), и проставляется в документе на предусмотренном для данного реквизита месте. Регистрационный номер присваивается документу после его подписания (утверждения).

Регистрационный номер документа состоит из его порядкового номера, который может быть дополнен по усмотрению органа внутренних дел индексом дела по номенклатуре дел, информацией о корреспонденте, исполнителях и другими необходимыми сведениями.

Регистрационный номер документа, подготовленного совместно двумя и более подразделениями органа внутренних дел, состоит из регистрационных номеров каждого подразделения. При этом регистрационные номера распределяются в порядке указания (перечисления) подразделений, подготовивших данный документ.

Ссылка на исходящий регистрационный номер и дату документа обязательна при оформлении писем, которые являются ответами на поступившие запросы (письмо, заключение и др.). Сведения в данный реквизит переносятся с поступившего документа и соответствуют его регистрационному номеру и дате.

Место составления (издания) документа указывается в бланках документов Министерства и органов внутренних дел, за исключением бланков писем. Например: *Москва*, *Саратов*.

Место составления (издания) документа необходимо в том случае, если затруднено его определение по реквизитам «Наименование органа внутренних дел» и «Справочные данные об органе внутренних дел». Место составления или издания указывается с учетом принятого административно-территориального деления, оно включает в себя только общепринятые сокращения.

Документы адресуют в органы власти, организации, структурные подразделения, должностным лицам, гражданам.

В качестве **адресата** могут быть указаны органы внутренних дел, организации, не входящие в систему МВД России, их структурные подразделения, должностные или физические лица.

Текст реквизита «Адресат» размещается в правом верхнем углу первого листа документа в пределах от центра текстового поля до его правой границы.

Строки реквизита «Адресат» центрируются относительно самой длинной строки, которая ограничивается правой границей текстового поля, или выравниваются по левому краю.

Первая строка реквизита «Адресат» на угловом бланке печатается на одном уровне с полным наименованием подразделения.

При адресовании документа в орган власти, организацию или структурное подразделение (без указания должностного лица) их наименования пишутся в именительном падеже, например:

Правительство Российской Федерации	или	*Министерство юстиции Российской Федерации* *Департамент организации и контроля*

При адресовании документа в орган внутренних дел указываются сокращенное наименование органа внутренних дел и через два интервала наименование подразделения в именительном падеже, например:

МВД России или *МВД России*

Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Главное управление уголовного розыска

При адресовании документа должностному лицу инициалы ставятся перед фамилией, при адресовании частному лицу – после фамилии.

При адресовании документа конкретному должностному лицу указываются в дательном падеже наименование должности этого лица, полное или сокращенное наименование органа внутренних дел, через два интервала – специальное (воинское) звание, через один интервал – инициалы, фамилия. Допускается центрировать каждую строку реквизита по отношению к самой длинной строке, например:

Начальнику УМВД России по Смоленской области или *Начальнику Главного управления уголовного розыска МВД России*

специальное звание *специальное звание*

И.О. Фамилия *И.О. Фамилия*

Документ не должен содержать более четырех адресатов. Слово «Копия» перед вторым, третьим, четвертым адресатами не указывается.

Если документ направляется в несколько органов внутренних дел или в несколько структурных подразделений одного и того же органа внутренних дел, то наименования должностей лиц, которым адресован документ, могут указываться обобщенно, например:

Министрам внутренних дел по республикам, начальникам ГУ, УМВД России по субъектам Российской Федерации	или	*Начальникам управлений, отделов МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям Ивановской области (по списку)*

Если письмо адресуется организации, не входящей в систему МВД России, указывается ее наименование, а затем почтовый адрес.

Почтовый адрес в составе реквизита «Адресат» указывается в последовательности, установленной правилами оказания услуг почтовой связи: наименование адресата (для граждан – фамилия, имя, отчество); название улицы, номер дома, номер корпуса, номер квартиры; название населенного пункта (города, поселка и др.); название района; название республики, края, области, автономной области, автономного округа; почтовый индекс, например:

Государственное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский
институт документоведения и архивного дела»
ул. Профсоюзная, д. 82, Москва, 117393

При адресовании документа физическому лицу указываются фамилия и инициалы получателя, затем почтовый адрес, например:

Фамилия И.О.
ул. Садовая, д. 5, кв. 12,
г. Липки, Киреевский р-н,
Тульская обл., 301264

Почтовый адрес не указывается в документах, направляемых в высшие органы государственной власти, другие федеральные органы исполнительной власти, территориальные органы федерального органа исполнительной власти в субъектах Российской Федерации.

В реквизите «Адресат» допускается использовать официально принятые сокращенные наименования органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций.

Почтовый адрес не указывается в документах, направляемых по электронной почте или по факсимильной связи (без дополнительного досыла на бумажном носителе). При этом в реквизите «Адресат» указывается электронный адрес или номер телефона (факса). Например:

Минюст России	или	*Минюст России*
0 (000) 000-00-00		*minust@gov.ru*

Документ утверждается должностным лицом (должностными лицами) или специально издаваемым документом. При утверждении документа должностным лицом **гриф утверждения документа** располагается в правом верхнем углу первого листа документа и состоит из слова *УТВЕРЖДАЮ* (без кавычек), наименования должности лица, утверждающего документ, специального (воинского) звания, его подписи, инициалов, фамилии и даты утверждения. Допускается в реквизите «Гриф утверждения документа» центрировать элементы относительно самой длинной строки, например:

УТВЕРЖДАЮ	или	*УТВЕРЖДАЮ*
Начальник ГУУР МВД России		*Начальник УМВД России*
специальное звание		*по Липецкой области*
		специальное звание
[личная подпись]		[личная подпись]
И.О. Фамилия		*И.О. Фамилия*
«07» марта 2012 г.		*«15» июня 2012 г.*

При утверждении документа несколькими должностными лицами грифы утверждения располагаются на одном уровне. Утверждаемый документ должен быть подписан.

При утверждении документа решением, протоколом гриф утверждения состоит из слова *УТВЕРЖДЕН* (*УТВЕРЖДЕНА*,

УТВЕРЖДЕНЫ или *УТВЕРЖДЕНО*), наименования утверждающего документа в творительном падеже, его даты, номера, например:

УТВЕРЖДЕН
протоколом заседания
экспертной комиссии
от 15.06.2012 г. № 14

В случае наличия в документе титульного листа гриф утверждения оформляется на титульном листе.

Указания по исполнению документа пишутся на свободном от текста месте документа соответствующим руководителем (начальником) и включают в себя инициалы и фамилии исполнителей, содержание поручения и срок его исполнения (при необходимости), подпись, ее расшифровку и дату, например:

И.О. Фамилия
Прошу подготовить проект ответа
в УМВД России по Рязанской области
к 17.07.2011 г.

[личная подпись] …
И.О. Фамилия
05.07.2011 г.

Допускается оформление указаний по исполнению документов на отдельном листе либо на специальном бланке с указанием регистрационного номера и даты документа, к которому они относятся.

Наименование либо аннотация документа – краткое содержание документа, которое составляется ко всем документам, за исключением документов, имеющих текст небольшого объема (до пяти строк).

Аннотация оформляется под реквизитами бланка от левой границы текстового поля, может занимать до пяти строк по 28–30 знаков в строке шрифтом размера 10–12 пт и через одинарный межстрочный интервал.

Аннотация составляется исполнителем, готовящим проект документа, и должна точно передавать содержание документа, быть краткой и согласованной с наименованием вида документа. Точку в конце аннотации не ставят. Например:

приказ (о чем?):	*Об утверждении Положения о территориальном органе внутренних дел Российской Федерации*
письмо (о чем?):	*О согласовании проекта приказа*
правила (чего?):	*Правила подготовки нормативных правовых актов*

Аннотация может отвечать на вопросы *о чем?* (*о ком?*), например:

О создании аттестационной комиссии

Другой вариант – *чего?* (*кого?*), например:

Должностная инструкция ведущего эксперта

К тексту документов, оформленных на бланках формата А5, аннотация не указывается.

Отметка о контроле за исполнением документа обозначает, что документ поставлен на контроль.

Отметка о контроле документа проставляется посредством штампа *КОНТРОЛЬ* справа на свободном месте верхнего поля первого листа документа.

Текст документа излагается с соблюдением правил русского языка, с учетом особенностей официально-делового стиля, вида документа, его назначения в управленческой деятельности и оформляется в виде связного текста, анкеты, таблицы или их соединения. Тексты документов, направляемых зарубежным партнерам, могут составляться на языке страны адресата, на русском или английском языке.

Официальное обращение к адресату (словосочетание, выражающее уважение к адресату) отделяется от других частей текста восклицательным знаком. Обращения должны соответствовать обычаям официального этикета, которые предусматривают обращение к адресату, состоящее из имени собственного (имени и отчества) и прилагательного, наиболее соответствующего случаю обращения, например:

Уважаемый Матвей Сергеевич!

При обращении к нескольким адресатам допустимо обращение:

Уважаемые коллеги!
Уважаемые граждане!

Обращение к адресату располагается на две-три отбивки ниже реквизита «Наименование либо аннотация документа».

Служебные письма, имеющие нескольких адресатов, могут оформляться без обращений.

Во вступительной фразе (предложении, включающем благодарность адресату, а также пояснение мотивов, целей и просьб служебного письма) могут использоваться фразеологические формулы подтверждения, обоснования действия, предложения, благодарности и другие, например:

а) подтверждение:
Ваше письмо от… N… получено.
МВД России Ваше письмо от… N… получено.
В подтверждение… направляем в Ваш адрес…

б) обоснование действия:
В соответствии с положениями Трудового кодекса Российской Федерации…
В связи с (переносом сроков исполнения, проведением совместных мероприятий)…
На основании (подписанного договора, утвержденного протокола)…

В порядке оказания (содействия, помощи)…

В целях (совершенствования контроля, использования полномочий)…

в) благодарность:

Мы благодарны Вам за содействие в организации профессионального обучения работников…

Мы были бы Вам признательны за поддержку нашей инициативы…

г) просьба:

Обращаемся к Вам с просьбой…

Просим (направить, исключить, оказать содействие)…

Убедительно просим (предоставить возможность, провести экспертизу, дать заключение, дать согласие)…

Просим (оформить, организовать исполнение, сообщить сведения)…

д) сопровождение:

Направляем копию служебного контракта…

Высылаем (методические пособия, инструкцию, техническую документацию, проект приказа)…

е) напоминание:

Напоминаем, что в соответствии с предварительной договоренностью Вам необходимо представить следующие сведения…

Напоминаем Вам, что срок исполнения контрольного документа истекает 21.02.2012 г.

ж) предложение:

Рекомендуем исключить данный абзац из текста проекта.

Мы можем предложить Вам различные варианты решения названной проблемы.

Текст печатается в установленных границах полей и отделяется от обращения одной дополнительной отбивкой. Первая строка абзаца начинается на расстоянии 1,25–1,5 см от левой границы текстового поля.

Текст состоит из двух частей. В первой части указываются причины, основания, цели составления документа, во второй (заключительной) – решения, выводы, просьбы, предложения, рекомендации. Текст может содержать одну заключительную часть (например, приказы – распорядительную часть без констатирующей; письма, заявления – просьбу без пояснения; докладные записки – оценку фактов, выводы).

Если текст содержит несколько решений, выводов, предложений, замечаний, то его следует разбивать на разделы, подразделы, пункты, которые нумеруют арабскими цифрами.

В организационно-распорядительных документах текст излагается от первого лица единственного числа («предлагаю», «прошу», «требую»).

В распорядительных документах коллегиальных органов текст излагается от третьего лица единственного числа («постановляет», «решила», «решило»).

В совместных документах текст излагается от первого лица множественного числа («требуем», «решили»).

В документах, устанавливающих права и обязанности должностных лиц, а также содержащих описание, оценку фактов или выводы (акт, справка), используется форма изложения текста от третьего лица единственного или множественного числа («отдел осуществляет функции», «комиссия установила»).

Текст протокола излагается от третьего лица множественного числа («слушали», «выступили», «постановили»).

В письмах используют следующие формы изложения:

– от первого лица множественного числа («просим направить», «направляем на рассмотрение»);

– от первого лица единственного числа («считаю необходимым», «прошу выделить»);

– от третьего лица единственного числа («Министерство не возражает», «управление считает возможным»).

В тексте документа, подготовленного на основании законодательных, иных нормативных правовых актов, изданных органами власти и управления, документов, ранее изданных органом

власти, исполнителем указываются вид документа, наименование органа, издавшего документ, дата принятия или утверждения документа, его регистрационный номер, а также аннотация, заключенная в кавычки, например:

«В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти»…».

Если текст содержит несколько поручений, решений, выводов, то в нем выделяются разделы, подразделы, пункты, подпункты.

Текст документа может содержать фрагменты, оформленные в виде таблицы или анкеты (например, в текстах приложений).

При составлении текста в виде анкеты наименования признаков характеризуемого объекта должны быть выражены именем существительным в именительном падеже или словосочетанием с глаголом второго лица множественного числа настоящего или прошедшего времени («имеете», «владеете» или «были», «находились» и др.). Характеристики, выраженные словесно, должны быть согласованы с наименованиями признаков.

Графы и строки таблицы должны иметь заголовки, выраженные именем существительным в именительном падеже. Подзаголовки граф и строк должны быть согласованы с заголовками. Если таблицу печатают более чем на одной странице, то графы таблицы должны быть пронумерованы и на следующих страницах должны быть напечатаны только номера этих граф.

Заключительная формула вежливости (словосочетание, подчеркивающее особо уважительное отношение к адресату) используется по усмотрению подписывающего служебное письмо руководителя (начальника) органа внутренних дел, предшествует подписи, располагается на одну отбивку ниже текста письма и может выполняться собственноручно подписывающим его должностным лицом, например:

С уважением, …
С глубоким уважением, …
С благодарностью и уважением, …

Отметка о наличии приложения используется при оформлении сопроводительных писем и приложений к распоряжениям, указаниям, планам, программам, отчетам, договорам, положениям, правилам, инструкциям и другим документам.

В сопроводительных письмах отметка о приложении оформляется под текстом письма от границы левого поля и отделяется от основного текста одной-двумя дополнительными отбивками. Если приложение названо в тексте письма, то в отметке о приложении указываются количество листов в приложении и количество экземпляров приложения, например:

Приложение: *по тексту, на 5 л. в 2 экз.*

Если документ имеет приложение, не названное в тексте, то указываются его наименование, число листов и число экземпляров. При наличии нескольких приложений их нумеруют, например:

Приложение: *1. Сведения (форма 3Е), на 5 л. в 1 экз.*
2. Справочные материалы по работе подразделений тыла, на 3 л. в 1 экз.

Если приложения сброшюрованы, то число листов не указывается, например:

Приложение: *Методические рекомендации в 2 экз.*

Если к документу прилагается другой документ, также имеющий приложение, отметка о наличии приложения оформляется следующим образом:

Приложение: *письмо Росархива от 05.06.2012 г. № 02-6/172 и приложение к нему, н/вх. № 1345 от 10.06.2012 г., всего на 3 л.*

Если приложение направляется не во все указанные в документе адреса, то отметка о его наличии оформляется следующим образом:

Приложение: *на 3 л. в 5 экз. только в первый адрес*

В приложении к распорядительному документу на первом его листе в правом верхнем углу пишется *Приложение № __* с указанием наименования распорядительного документа, его даты и регистрационного номера. Допускается выражение *Приложение № __* печатать прописными буквами (*ПРИЛОЖЕНИЕ №__*), а также центрировать это выражение, наименование документа, его дату и регистрационный номер относительно самой длинной строки, например:

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2
к распоряжению начальника
ГУОООП МВД России
от 15.01.2012 г. № 319

или

Приложение № 3
к распоряжению МВД России
от 25.02.2012 г. № 15

Реквизит «**Подпись**» отделяется от предыдущего реквизита одной-двумя дополнительными отбивками.

В состав реквизита «Подпись» в общем случае входят: наименование должности лица, подписавшего документ (сокращенное, если документ оформлен на бланке органа внутренних дел и подписан его руководством, в остальных случаях – полное); личная подпись; расшифровка подписи (инициалы, фамилия). Инициалы и фамилия в реквизите «Подпись» печатаются с пробелом на уровне последней строки реквизита, например:

Начальник Договорно-правового
департамента МВД России [личная подпись] *И.О. Фамилия*

или

Заместитель начальника
ГУ МВД по Ставропольскому краю –
начальник полиции
специальное звание [личная подпись] *И.О. Фамилия*

Допускается центрировать наименование должности лица, подписавшего документ, относительно самой длинной строки.

При направлении документа в системе МВД России, а также должностным лицам других организаций, имеющим специальные (воинские) звания, в состав реквизита «Подпись» включается специальное (воинское) звание лица, подписавшего документ, например:

Начальник Договорно-правового департамента МВД России специальное звание	[личная подпись]	*И.О. Фамилия*

или на бланке

Начальник специальное звание	[личная подпись]	*И.О. Фамилия*

При подписании документа несколькими должностными лицами их подписи располагаются одна под другой в последовательности, соответствующей иерархии занимаемых должностей, например:

Начальник ОАД МВД России специальное звание	[личная подпись]	*И.О. Фамилия*
Помощник начальника по кадрам специальное звание	[личная подпись]	*И.О. Фамилия*

При подписании документа несколькими лицами равных должностей их подписи располагаются на одном уровне в алфавитном порядке следования фамилий, например:

Заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации	*Заместитель Министра финансов Российской Федерации*
[личная подпись] *И.О. Фамилия*	[личная подпись] *И.О. Фамилия*

При подписании документов, составленных комиссией, указываются должности лиц в составе комиссии (а не их должности по основному месту службы, работы), специальные (воинские) звания, инициалы, фамилии в алфавитном порядке.

Документ может быть подписан исполняющим обязанности (временно исполняющим обязанности) должностного лица. При этом запрещается ставить предлог *За*, надпись от руки *Зам.* или косую черту перед наименованием должности.

Факсимильная подпись руководителя (начальника) органа внутренних дел может проставляться на рассылаемых приглашениях, поздравлениях, бланках почетных грамот, благодарностей и других подобных документах.

Отметка об электронной подписи подтверждает подписание электронного документа электронной подписью и содержит информацию о сертификате электронной подписи, его владельце и сроке действия, а также может включать изображение эмблемы МВД России либо, в установленных случаях, изображение Государственного герба Российской Федерации. Отметка об электронной подписи формируется автоматически с использованием СЭД.

Согласование проекта документа с другими государственными органами власти и организациями, структурными подразделениями органа внутренних дел, интересы которых в нем затрагиваются, оформляется **грифом согласования документа**.

Проект документа может быть согласован непосредственно должностным лицом, протоколом коллегиального органа или служебным письмом.

Гриф согласования документа пишется с левой стороны вверху или внизу документа и состоит из слова *СОГЛАСОВАНО* (без кавычек, прописными буквами), должности лица, которым согласовывается документ (включая наименование органа внутренних дел), специального (воинского) звания, личной подписи, расшифровки подписи (инициалов, фамилии) и даты согласования, например:

СОГЛАСОВАНО
Начальник ФЭД МВД России
специальное (воинское) звание
[личная подпись] *И.О. Фамилия*
23.03.2012 г.

Если согласование осуществляется письмом, протоколом и подобным документом, гриф согласования оформляется следующим образом:

СОГЛАСОВАНО
Письмо Министерства финансов
Российской Федерации
от 30.01.2012 г. № 345/24

или

СОГЛАСОВАНО
Протокол заседания
ФСТЭК России
от 12.01.2012 г. № 3

Если содержание документа затрагивает интересы нескольких организаций либо структурных подразделений органов внутренних дел, грифы согласования могут располагаться под реквизитом «Подпись» (при отсутствии подписи – ниже текста документа) либо на отдельном листе согласования с проставлением под реквизитом «Подпись» отметки «Лист согласования прилагается».

В зависимости от вида и содержания документа его согласование осуществляется:

– с вышестоящими органами в случаях, предусмотренных законодательством;

– с федеральными органами исполнительной власти, интересы которых затрагивает содержание документа;

– с органами власти, осуществляющими государственный контроль (надзор) в определенной области деятельности (экологический, пожарный и др.);

– со структурными подразделениями органа внутренних дел;

– с подведомственными организациями;
– с общественными организациями (при необходимости).

Виза согласования документа включает подпись и должность лица, визирующего документ, специальное (воинское) звание, расшифровку подписи (инициалы, фамилия) и дату подписания.

При наличии замечаний к документу виза оформляется следующим образом:

Замечания прилагаются.
Начальник Правового управления
специальное (воинское) звание
[личная подпись] *И.О. Фамилия*
11.02.2012 г.

Замечания излагаются на отдельном листе, подписываются и прилагаются к документу.

Для документа, подлинник которого остается в органе внутренних дел, визы проставляются в нижней части оборотной стороны последнего листа подлинника документа.

Для документа, подлинник которого отправляется из органа внутренних дел, визы проставляются на лицевой стороне второго экземпляра отправляемого документа.

Допускается полистное визирование документа и его приложения.

Оттиск печати является средством подтверждения подлинности подписи должностного лица на документе. Ставится на документах, предусмотренных законодательными или иными нормативными правовыми актами, удостоверяющих права лиц, фиксирующих факты, связанные с финансовыми средствами, а также на иных документах, предусматривающих заверение подлинной подписи.

Печать проставляется на свободном от текста месте, так чтобы была видна вся информация на оттиске печати. При этом оттиск должен захватывать часть наименования должности лица, подписывающего документ, и не закрывать его личную подпись.

В документах, подготовленных на основе унифицированных форм, печать ставится в месте, обозначенном отметкой *МП*.

Отметка о заверении копии необходима при заверении соответствия копии документа подлиннику ниже реквизита «Подпись»; в таком случае проставляются: заверительная надпись *Верно*, должность лица, заверившего копию, его личная подпись, расшифровка подписи (инициалы, фамилия), дата заверения. Допускается копию документа заверять печатью.

При изготовлении многостраничных копий (выписок из документа) все листы нумеруются и прошиваются. На оборотной стороне последнего листа (в месте скрепления) накладывается бумажная наклейка с заверительной надписью и указанием наименования подразделения, количества пронумерованных и скрепленных листов, подписью, инициалами и фамилией должностного лица. Данная наклейка опечатывается печатью, оттиск которой должен захватывать часть этой наклейки.

Отметка об исполнителе включает в себя количество экземпляров, адресование экземпляров, инициалы и фамилию исполнителя, номер его телефона, дату, когда был отпечатан документ. Отметка об исполнителе располагается на оборотной стороне последнего листа каждого экземпляра документа в левом нижнем углу.

На оборотной стороне первого экземпляра письма допускается проставление только инициалов и фамилии исполнителя и его номера телефона.

При тиражировании документа, предназначенного для рассылки, в левом нижнем углу лицевой стороны его последнего листа в обязательном порядке проставляются инициалы и фамилия исполнителя, служебный телефон и наименование структурного подразделения, сотрудником которого он является.

При подготовке на бумажном носителе письма, предназначенного для рассылки по СЭД, в левом нижнем углу лицевой стороны последнего листа проставляются инициалы, фамилия исполнителя и служебный телефон. Кроме того, на оборотной стороне его последнего листа проставляется отметка об исполнителе.

При подготовке ведомственного нормативного правового акта на бумажном носителе отметка об исполнителе проставляется в левом нижнем углу на оборотной стороне последнего листа подлинника (листа с подписью руководителя). Отметка об исполнителе ведомственного нормативного правового акта включает в себя сокращенное наименование подразделения-исполнителя, инициалы, фамилию исполнителя и номер его телефона, например:

ДПД МВД России
исп. И.О. Фамилия
(000) 000-00-00

Отметка об исполнении документа и направлении его в дело включает в себя следующие данные: ссылку на дату и номер документа, свидетельствующего о его исполнении, или при отсутствии такого документа – краткие сведения об исполнении; слова *В дело*; номер дела, в котором будет храниться документ.

Данные об исполнении документа подписываются и датируются исполнителем, слова *В дело* и номер дела, в котором будет храниться документ, – начальником (заместителем начальника) подразделения органа внутренних дел, в котором исполнен документ.

Отметка об исполнении может дополняться информацией об особенностях исполнения документа, а при отсутствии документа, свидетельствующего об исполнении поручения, содержать слово *Доложено* и краткие сведения об исполнении.

Отметка о поступлении документа в орган внутренних дел (подразделение ОВД) проставляется в виде штампа на оборотной стороне с указанием наименования органа внутренних дел, получившего документ, регистрационного (входящего) номера, даты регистрации (при необходимости – часов и минут), количества листов основного документа и приложений к нему.

Допускается отметку о поступлении документа наносить на документ в виде штрих-кода, а также проставлять от руки.

Идентификатором электронной копии документа является отметка (колонтитул), проставляемая в левом нижнем углу каждой страницы документа и содержащая наименование файла на электронном носителе, дату его создания и другие поисковые данные.

Гриф ограничения доступа к документу проставляется на документах, содержащих информацию, составляющую служебную тайну, иную конфиденциальную информацию (в том числе персональные данные).

Отметка о конфиденциальности документа является его реквизитом, свидетельствующим об особом характере информации и ограничивающим круг пользователей документа. Гриф ограничения доступа к документу («Особой важности», «Совершенно секретно», «Секретно», пометка «Для служебного пользования») проставляется без кавычек на первом листе документа. Состав реквизита определяется иными нормативными правовыми актами МВД России. Реквизит может дополняться данными, предусмотренными законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и защите информации, нормативными правовыми актами МВД России (например, «Лично», «Литер “М”» и др.).

Далее необходимо рассмотреть особенности оформления нормативных правовых актов по внесению изменений и дополнений в ранее изданные нормативные правовые акты, признанию нормативных правовых актов утратившими силу.

Если ранее изданный нормативный правовой акт в основном сохраняет свое значение и требуется лишь изменить отдельные его нормативные предписания либо дополнить его новыми нормами, в проекте разрабатываемого нормативного правового акта приводится новая редакция изменяемых пунктов (подпунктов, абзацев) или излагаются новые пункты (подпункты, абзацы), которыми он должен быть дополнен. При этом применяются следующие юридико-технические формы:

Абзац второй пункта 3 приказа МВД России от 1 июня 2007 г. № 100 изложить в следующей редакции…

Пункт 2 Наставления… дополнить абзацем вторым следующего содержания…

Пункты 15, 16 и 17 считать соответственно пунктами 16, 17 и 18.

Изменение нумерации последующих пунктов нормативного правового акта в данном случае не производится.

Данная юридико-техническая форма используется при наличии в изданных в последующем нормативных правовых актах ссылок на отдельные нормативные предписания изменяемого нормативного правового акта или на изменяемый нормативный правовой акт в целом.

Если нет необходимости излагать изменяемые пункты (подпункты, абзацы) в новой редакции, их текст достаточно дополнить, сократить или заменить, используя формулировки:

В пункте 2 приказа МВД России от 5 июня 2008 г. № 100 слова «…» исключить.

Абзац второй пункта 3 приказа МВД России от 1 августа 2007 г. № 100 после слов «…» дополнить словами «…».

В пункте 1 приказа МВД России от 9 июня 2007 г. № 108 слова «…» заменить словами «…».

Недопустимо при изменении ранее изданных нормативных правовых актов применять неопределенные нормативные предписания (например, *Считать утратившей силу Инструкцию…, утвержденную приказом МВД России от 2 мая 2007 г. № 10, в части…*). Изменения и дополнения, вносимые в действующий приказ МВД России, должны быть конкретными (например, *Считать утратившим силу пункт 2 Правил, утвержденных приказом МВД России от 2 мая 2009 г. № 100*).

Изменения и дополнения, вносимые в ранее изданный нормативный правовой акт, оформляются, как правило, нормативным правовым актом того же вида, в каком издан изменяемый нормативный правовой акт.

При необходимости внесения в ранее изданный нормативный правовой акт значительного количества изменений и дополнений, а также если требуется изменить нормативный правовой акт в целом, подготавливается его новая редакция.

Если при подготовке нормативного правового акта выявилась необходимость внесения существенных изменений и дополнений в несколько ранее изданных нормативных правовых актов или наличие по одному и тому же предмету правового регулирования нескольких ранее изданных нормативных правовых актов, в целях их упорядочения разрабатывается новый единый нормативный правовой акт. При этом в проект такого нормативного правового акта включаются как новые, так и сохраняющие свою силу нормативные предписания, содержащиеся в ранее изданных нормативных правовых актах.

При значительном (пять и более) числе нормативных правовых актов, подлежащих признанию утратившими силу, изменению и (или) дополнению, а равно при значительном количестве вносимых изменений и (или) дополнений их перечни оформляются в качестве отдельного приложения к проекту нормативного правового акта.

Законодательством установлены следующие *требования к бланкам правовых документов*. Документы оформляются на бланках установленной формы, на стандартных листах бумаги форматов А4 (210×297 мм), А5 (148×210 мм) или в виде электронных документов и должны иметь установленный состав реквизитов с определенным их расположением и оформлением. Для отдельных видов документов допускается использование бумаги форматов А3 (297×420 мм) и А6 (105×148 мм). Каждый лист документа, оформленный как на бланке, так и без него, должен иметь поля не менее 20 мм – левое, 10 мм – правое, 20 мм – верхнее, 20 мм – нижнее. Документы длительных (свыше 10 лет) сроков хранения должны иметь левое поле не менее 30 мм. При изготовлении документов на двух и более страницах вторую и последующие страницы нумеруют. Номера страниц проставляют посередине верхнего поля листа. В зависимости от распо-

ложения реквизитов устанавливают два варианта бланков – угловой и продольный. Бланки документов следует изготавливать на белой бумаге или бумаге светлых тонов.

«Организации используют бланки документов, изготовленные на бумажном носителе (бланки документов федеральных органов государственной власти с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации изготавливаются полиграфическими предприятиями, имеющими сертификаты о наличии технических и технологических возможностей для качественного изготовления указанного вида продукции) и (или) электронные шаблоны бланков. Бланки на бумажном носителе и электронные шаблоны бланков должны быть идентичны по составу реквизитов, порядку их расположения, гарнитурам шрифта.

Бланки документов на бумажном носителе и электронные шаблоны бланков изготавливаются на основании макетов бланков, утверждаемых руководителем организации. Электронные шаблоны бланков документов должны быть защищены от несанкционированных изменений»[1].

Печатание документов осуществляется непосредственно исполнителями в структурных подразделениях органа внутренних дел на соответствующих бланках или стандартных листах бумаги форматов А4 (210×297 мм), А5 (148×210 мм). Вычитка отпечатанных документов производится исполнителем.

[1] ГОСТ Р 7.0.97–2016. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов.

ГЛАВА IX
НАУЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Эффективность правового регулирования во многом зависит от качества нормативных правовых актов, в связи с чем процесс их разработки, обсуждения, принятия и последующей реализации на практике сопровождается целым рядом процедур, направленных на повышение качества принимаемых и уже принятых нормативных правовых актов. К такого рода процедурам следует отнести: научную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, правовой мониторинг, публичные обсуждения и общественную экспертизу проектов нормативных правовых актов, деятельность органов судебной власти по проверке законности и конституционности нормативных правовых актов (судебный нормоконтроль). При этом именно научная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов позволяет дать их профессиональную, научно квалифицированную оценку, особенно ценную на этапе обсуждения и принятия проектов нормативных правовых актов, для предупреждения возможных ошибок, снижающих качество правотворческой деятельности. В связи с этим представляется необходимым более подробно рассмотреть особенности научной экспертизы нормативных правовых актов, проводимой на этапе обсуждения и принятия их проектов.

Сам термин «экспертиза» (лат. *expertus* – опытный) означает «исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, требующих специальных познаний в области науки, искусства, литературы, техники и т. п.»[1]. В свою очередь, *научная экспертиза проекта нормативного правового акта* представляет собой специальное исследование, производимое компетентными субъектами (учеными или иными специалистами) по поруче-

[1] Хачатурян Д. К. Словарь иностранных слов. М. : Омега, 2001. С. 274.

нию нормотворческого органа, результатом которого выступают оценка качества проекта и выявление возможных последствий его принятия и действия.

Целями проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов являются: обеспечение высокого качества, обоснованности, законности и своевременности готовящихся проектов нормативных правовых актов; выявление возможных негативных правовых, социальных, экономических, политических, экологических и других последствий действия принимаемых актов, а также предупреждение таких последствий.

Объектами подобной научной экспертизы являются проекты нормативных правовых актов – федеральных конституционных и федеральных законов, нормативных правовых актов Президента и Правительства Российской Федерации, федеральных министерств, служб и агентств, а также законов и подзаконных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Предметом научной экспертизы проектов нормативных правовых актов являются обстоятельства, фактические данные, подлежащие установлению в процессе экспертизы посредством использования субъектом, ее осуществляющим, своих специальных знаний.

Субъектами научной экспертизы проектов нормативных правовых актов являются специально уполномоченные на то компетентные в соответствующей области органы и лица. Внутренние (служебные) научные экспертизы осуществляются специальными органами и подразделениями правотворческих органов (например, юридическими службами федеральных органов исполнительной власти в отношении принимаемых ими подзаконных нормативных правовых актов), внешние (независимые) – научными учреждениями, а также экспертами из числа ведущих ученых и специалистов в соответствующей области. При этом общее ограничение, которое распространяется на проведение как внутренних, так и внешних экспертиз, заключается в том, что в качестве экспертов проекта нормативного правового

акта не могут выступать лица, принимавшие участие в разработке (подготовке) соответствующего проекта.

Результатом научной экспертизы проектов нормативных правовых актов является заключение эксперта (группы экспертов), которое всегда имеет письменную форму. В заключении указывается, когда, кем и на каком основании произведена научная экспертиза, какие материалы и методики использованы, каковы поставленные перед экспертом (экспертами) вопросы, в нем также непосредственно излагаются мотивированные ответы. Заключение в обязательном порядке подписывается лицом или лицами, производившими экспертизу.

Достоверность результатов, полученных в ходе научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, определяется правильным выбором методики исследования и соблюдением принципов проведения экспертизы.

Используемый при проведении экспертизы специальный комплекс методов, позволяющих обеспечить выработку научно обоснованного мотивированного ответа на вопросы, поставленные перед экспертом (группой экспертов), представляет собой *методику исследования*, выбор которой определяется предметом исследования, его задачами, а также компетенцией эксперта.

К наиболее важным *принципам* проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов могут быть отнесены:

– научная обоснованность, обеспечиваемая главным образом правильным выбором и соблюдением методики исследования, проводимого компетентным специалистом;

– полнота и объективность, предполагающая всесторонний анализ представленных на экспертизу проектов нормативных правовых актов;

– законность, предполагающая соблюдение юридически закрепленных оснований и порядка проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов;

– независимость, предполагающая запрет на допуск в качестве экспертов проекта нормативного правового акта лиц, принимавших участие в его разработке;

– гласность, предполагающая: обеспечение свободного доступа экспертов к любой информации и материалам, необходимым для дачи заключения; обеспечение возможности участия экспертов, проводивших экспертизу законопроекта, в обсуждении проекта (в том числе возможности выступать при обсуждении, давать пояснения и отвечать на вопросы в связи с представленным заключением по проекту); возможность ознакомления граждан с результатами проведенной экспертизы;

– профессионализм, предполагающий осуществление экспертизы только компетентными специалистами;

– ответственность экспертов за полноту и объективность анализа и обоснованность заключения, данного по результатам экспертизы.

Научные экспертизы проектов нормативных правовых актов весьма разнообразны, при этом их *классификация* может быть проведена по целому ряду оснований.

По выборке объектов различают: тотальную экспертизу, проводимую в отношении всех проектов нормативных правовых актов (например, в рамках правового мониторинга); тематическую экспертизу, проводимую в рамках проектов нормативных правовых актов в какой-то определенной сфере (например, в сфере таможенных правоотношений); выборочную экспертизу, проводимую в отношении проектов отдельных нормативных правовых актов.

По предмету различают правовую (юридическую), лингвистическую, экономическую, финансовую, политологическую, экологическую, научно-техническую и иные виды научных экспертиз, связанных с привлечением специальных познаний из других наук.

По степени сложности различают специализированные экспертизы, проводимые в рамках какой-то одной области научного знания, и комплексные, проводимые в тех случаях, когда проект нормативного правового акта затрагивает несколько сфер общественных отношений, что требует привлечения специалистов из разных областей научного знания.

По субъекту различают единоличную и комиссионную экспертизу. При этом разновидностью последней является комплексная экспертиза, специфической чертой которой выступает ее проведение с привлечением ученых и специалистов из различных областей научного знания. По данному основанию можно также выделить внутренние (служебные) и внешние научные экспертизы проектов нормативных правовых актов (включая экспертизы, проводимые научными институтами, высшими учебными заведениями, ведущими учеными, научно-исследовательскими учреждениями и организациями, например Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации).

Кроме того, в зависимости от субъекта, производящего экспертизу, иногда различают государственную, общественную и международную экспертизу. Учитывая, что общественная экспертиза является в первую очередь формой общественного (непрофессионального) контроля за деятельностью органов государственной и муниципальной власти, осуществляемой на основе Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»[1] и Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[2] Общественной палатой Российской Федерации, общественно-экспертными советами и иными организациями гражданского общества, представляется, что она не может рассматриваться в качестве разновидности научной экспертизы.

По времени (этапам) проведения разграничивают первоначальную, повторную и дополнительную экспертизу. При этом повторная экспертиза может осуществляться, если представленное экспертами заключение не отвечает предъявляемым к нему требованиям, если в процессе обсуждения и доработки проекта нормативного правового акта в его текст были внесены суще-

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 15. Ст. 1277.
[2] Там же. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213.

ственные изменения или дополнения, а также в иных случаях, а дополнительная экспертиза проводится для исследования отдельных вопросов, а не всего проекта. После проведения повторной экспертизы, а в случае необходимости – дополнительной, и устранения всех замечаний проект нормативного правового акта, как правило, принимается в окончательной форме.

Отдельно следует остановиться на особенностях правового регулирования порядка проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов. Необходимо отметить, что научная экспертиза проектов нормативных правовых актов не относится к числу судебных экспертиз, проводимых государственными судебно-экспертными и иными учреждениями или судебными экспертами в процессе судопроизводства, в связи с чем на нее не распространяется действие Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»[1].

Предметом правового регулирования порядка проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов является правотворческая деятельность, по отношению к которой подобная экспертиза не выступает сопутствующим мероприятием (например, общественная экспертиза), а рассматривается в качестве отдельного этапа правотворческой деятельности.

На законодательном уровне правовое регулирование порядка проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов в настоящее время осуществляется на основе федеральных законов:

– от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»[2];

– от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»[3];

---

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.
[2] Там же. 2009. № 29. Ст. 3609.
[3] Там же. 1995. № 48. Ст. 4556.

– от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»[1];

– от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»[2];

– от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[3];

– от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»[4].

Однако в бóльшей степени правовое регулирование порядка проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов осуществляется на основе подзаконных нормативных правовых актов:

– указов Президента Российской Федерации от 8 мая 2001 г. № 528 «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов»[5]; от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации»[6] и др.;

– постановлений Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов»[7]; от 2 апреля 2002 г. № 207 «Об утверждении Типового положения о юридической службе федерального органа исполнительной власти»[8] и др.;

– постановления Государственной Думы Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Госу-

---

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1649.
[2] Там же. 1995. № 47. Ст. 4472.
[3] Там же. 1999. № 42. Ст. 5005.
[4] Там же. 2010. № 31. Ст. 4179.
[5] Там же. 2001. № 20. Ст. 2000.
[6] Там же. 2004. № 42. Ст. 4108.
[7] Там же. 2001. № 32. Ст. 3335.
[8] Там же. 2002. № 14. Ст. 1307.

дарственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»[1];

– постановления Совета Федерации Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»[2];

– приказов Минюста России, Минэкономразвития России и иных федеральных органов исполнительной власти.

Кроме того, правовое регулирование порядка организации и проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации осуществляется на основе регионального законодательства. Например, в Тюменской области действует Закон от 7 марта 2003 г. № 121 «О порядке подготовки, принятия и действия нормативных правовых и правовых актов Тюменской области».

Как видно, особенностью правового регулирования порядка организации и проведения научных экспертиз проектов нормативных правовых актов является не только рекомендательный характер большинства норм, но также отсутствие единого подхода к правовому регулированию научных экспертиз, вследствие чего законодательство и подзаконное нормотворчество в этой сфере представлены совокупностью нормативных правовых актов, не приведенных в единую систему.

Наиболее часто осуществляемыми на практике научными экспертизами проектов нормативных правовых актов на сегодняшний день являются правовая (юридическая) и лингвистическая экспертизы.

Содержащиеся в п. 11 приказа Минюста России от 31 мая 2012 г. № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации»[3] положения позволяют сделать вывод о том, что *правовая экспертиза* проекта нормативного правового акта представляет собой правовую оценку формы право-

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.
[2] Там же. 2002. № 7. Ст. 635.
[3] Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2013. № 1.

вого акта, его целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего правовой акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, обнародования (опубликования) на предмет соответствия требованиям Конституции Российской Федерации и федеральных законов, а также оценку соответствия правового акта требованиям юридической техники.

В рамках законотворческой деятельности на федеральном уровне правовая экспертиза законопроектов осуществляется прежде всего Правовым управлением Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Правовым управлением Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Главным государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации.

В соответствии с п. 166.2 Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России, утвержденных приказом МВД России от 27 июня 2003 г. № 484, научная правовая экспертиза проектов федеральных законов осуществляется ФГКУ «ВНИИ МВД России».

На ВНИИ МВД России возложены как проведение научной правовой экспертизы, так и подготовка экспертных заключений о качестве, обоснованности и своевременности принятия, определения возможной эффективности и возможных отрицательных последствий применения проектов федеральных законов, разрабатываемых в системе МВД России, а также поступивших в МВД России на согласование или для подготовки заключений, поправок и официальных отзывов Правительства Российской Федерации.

Организация проведения научных правовых экспертиз проектов федеральных законов с привлечением соответствующих специалистов и научных работников является актуальным и необходимым шагом в реализации основных направлений совершенствования правового регулирования деятельности МВД России, определенных в рамках Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства

внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год[1].

Правовую экспертизу проектов подзаконных нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти проводят их юридические службы, а также Департамент законопроектной деятельности и мониторинга правоприменения Минюста России.

Проведение юридической экспертизы нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации помимо их правовых управлений и юридических служб осуществляется Минюстом России и его территориальными подразделениями.

На разрешение правовой экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

– имеется ли действительная потребность в принятии нормативного правового акта;

– обоснованным ли является выбор формы нормативного правового акта как закона (подзаконного нормативного правового акта);

– каковы цели предполагаемого нормативного правового регулирования;

– имеется ли в самом проекте механизм реализации заложенных в нем норм, насколько он реален и эффективен;

– каковы ожидаемые последствия действия будущего нормативного правового акта;

– каков затратный механизм проекта и соизмеримы ли предполагаемые затраты с ожидаемыми результатами;

– соответствуют ли положения представленного проекта нормативного правового акта Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам международного права и международным договорам Российской Федерации;

---

[1] Приказ МВД России от 9 января 2017 г. № 1 «Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год» // АО «Кодекс». URL: http://docs.cntd.ru/document/552216448.

– может ли нормативный правовой акт своим действием вызвать какие-либо коллизии;

– является ли необходимым в связи с принятием нормативного правового акта внесение каких-либо изменений в уже действующие нормативные правовые акты, признание таких актов утратившими свою силу;

– насколько полно урегулированы в предлагаемом нормативном правовом акте вопросы, составляющие предмет его регулирования, не останутся ли после его принятия пробелы в позитивном праве;

– не имеется ли в проекте закона таких норм, которые являются избыточными в силу того, что и без их закрепления цели закона будут достигнуты.

Наиболее часто выявляемыми недостатками при проведении правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов являются:

а) юридико-идеологические ошибки, затрагивающие концепцию соответствующего проекта (например, несогласованность проекта с утвержденными направлениями государственной политики в соответствующей сфере);

б) юридико-компетенционные ошибки (например, занижение или завышение правотворческой компетенции государственного органа);

в) юридико-содержательные ошибки (например, логические ошибки в содержании проекта, его несоответствие Конституции Российской Федерации, иным законам);

г) юридико-технические ошибки (например, неправильное расположение реквизитов, неправильное оформление сносок и примечаний).

В настоящее время наравне с традиционной правовой экспертизой применяется антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов, которую целесообразно рассматривать в качестве узкотематической разновидности правовой экспертизы, проводимой одновременно с правовой экспертизой в целях выявления в проектах нормативных правовых актов

коррупциогенных факторов и их последующего устранения. Наряду с Минюстом России и его территориальными подразделениями данные экспертизы уполномочены проводить органы прокуратуры Российской Федерации, а также юридические и физические лица, аккредитованные Минюстом России в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Другой наиболее широко применяемый вид научных экспертиз проектов нормативных правовых актов – это *лингвистическая экспертиза*, представляющая собой разновидность научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, предметом которой является оценка соответствия текста проекта нормативного правового акта нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей языка нормативных правовых актов, а также дача рекомендаций по устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов.

В рамках законотворческой деятельности на федеральном уровне лингвистическую экспертизу проектов проводит Правовое управление Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, на региональном уровне – правовые управления, входящие в структуру аппарата законодательных органов власти субъектов Российской Федерации, на уровне подзаконного нормотворчества – юридические службы государственных органов исполнительной власти. При этом в практике работы данных структурных подразделений в последние годы наблюдается проведение единой юридико-лингвистической экспертизы.

На разрешение лингвистической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

– насколько выбранные разработчиками проекта слова и их грамматические формы соответствуют идеям, концептуальным основам проекта;

– соблюдены ли грамматические нормы и правила русского языка;

– правильно и единообразно ли в тексте употреблены пунктуационные знаки, а также оформлены структурные элементы текста;

– какова степень формальной определенности текста и не препятствуют ли чрезмерно абстрактные формулировки уяснению смысла нормативных предписаний;

– насколько уместным является использование в тексте проекта терминов и их сочетаний, а также насколько тождественны используемые термины по смыслу тем описательным конструкциям, которые могут заменять их в тексте;

– насколько целесообразным является нормативное закрепление в тексте дефиниций, являются ли способы их введения единообразными, а содержание – отвечающим логическим, смысловым и грамматическим требованиям;

– является ли допустимым использование в тексте синонимических рядов и действительно ли конструкции, используемые для выражения одного и того же предметного содержания, в смысловом плане являются равнозначными;

– возможно ли избежать использования в тексте заимствованных слов и профессионализмов.

Наиболее часто выявляемыми недостатками при проведении лингвистической экспертизы проектов нормативных правовых актов являются следующие:

а) смешение стилей языка;

б) применение сложных грамматических конструкций в ущерб смыслу нормативных положений (многочисленные причастные и деепричастные обороты);

в) отступления от унифицированных схем-шаблонов, предусмотренных для конкретных видов нормативных правовых актов;

г) использование неопределенных форм глагола (например, вместо глагола «обязан» используется глагол «делает»);

д) неправильное употребление синонимов (например, неразличение понятий «договор» и «контракт»);

е) использование однокоренных тавтологичных выражений;

ж) неправильное написание наименований государственных органов, государственных названий.

По результатам лингвистической экспертизы проекта нормативного правового акта в его текст вносятся редакционные изменения, которые не являются поправками.

Проведение различных видов научных экспертиз проектов нормативных правовых актов позволяет дать квалифицированный анализ содержания и формы данных проектов, который направлен на повышение качества принимаемых нормативных правовых актов и, как следствие, на совершенствование и повышение эффективности правового регулирования в целом.

ГЛАВА X
ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В СОЗДАНИИ АКТОВ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ АКТОВ

К юридическим средствам относятся юридические понятия, термины, конструкции и другие явления, выработанные юридической наукой и практикой, они являются своего рода деталями, техническими устройствами, в результате чего появляется результат – текст документа. Наличие таких технических устройств, орудий труда – непременный атрибут всякой техники. В материальном смысле подобных орудий труда в юридической технике мы не наблюдаем, однако это не означает, что их нет вообще. Они присутствуют там, но не в материальном, а в идеальном виде – в виде средств юридической техники. Под приемами, в свою очередь, понимаются пути достижения намеченных целей и результатов с помощью конкретных средств и при наличии соответствующих условий и предпосылок законодательной практики. Но помимо общих средств, правил и приемов, носящих общий характер и применимых в любой сфере юридической деятельности, содержание юридической техники составляют такие приемы и средства, которые используются именно в целях оптимизации отдельных видов юридических документов. Для юристов-практиков, коими являются сотрудники органов внутренних дел, существенное значение по вполне понятным причинам приобретают знание и владение приемами и средствами создания актов правоприменения и интерпретационных актов.

Рассматривая *технику создания актов правоприменения*, необходимо отметить, что данному вопросу юридической техники на сегодняшний день не уделяется того внимания, которого он заслуживает. Данное обстоятельство во многом обусловливается тем, что правоприменительные акты выступают одной

из разновидностей правовых актов, в силу чего к ним применяются те же требования, что и к другим правовым актам – нормативным. Юридико-технические средства, приемы и правила составления и оформления последних же достаточно детально изучены в рамках такого раздела юридической техники, как техника создания нормативных правовых актов, в частности – в рамках исследования законотворческой техники.

Тем не менее вполне очевидным является тот факт, что многие юридико-технические требования, предъявляемые к составлению и оформлению нормативных правовых актов, по объективным причинам не могут быть применены в правоприменительной деятельности. Специфика правоприменительных актов, наоборот, обусловливает возможность и необходимость использования специфических средств и приемов их составления и оформления (например, в качестве самостоятельной составляющей техники создания правоприменительных актов можно рассматривать технику их легализации).

Особенностями техники создания правоприменительных актов являются ее поднормативность, влияние специфических правил делопроизводства и документоведения, а также использование большего числа юридико-технических средств, чем это принято в технике создания нормативных правовых актов. Множественность средств, кроме всего прочего, обусловлена значительно бóльшим, нежели в технике создания нормативных правовых актов, числом субъектов и ограниченными, в отличие от сроков создания нормативных правовых актов, временными рамками правоприменения.

Важно понимать, что выбор конкретных средств и приемов, используемых в создании правоприменительных актов, во многом обусловливается содержанием нормативного правового регулирования конкретного вида правоприменительной деятельности, а также потребностью обеспечить законность, обоснованность и эффективность выносимого правоприменительного решения. В то же время нельзя не принимать во внимание того, что существуют некоторые общие приемы и правила, определяющие

качество правоприменительных актов. Создание любого правоприменительного документа выступает окончательным или промежуточным логическим итогом правоприменительной деятельности (либо отдельного ее этапа). В этой связи обязательным становится *требование составления правоприменительного акта только после сбора и анализа фактических материалов*, а также квалификации юридической ситуации. Соблюдением названного требования обеспечивается высокая степень обоснованности, законности и справедливости правоприменительного решения. Вполне определенные *требования, направленные на оптимизацию правоприменительных актов, предъявляются к их структуре и содержанию*. В данном случае необходимо акцентировать внимание на следующих моментах:

– в структурном плане вводная, описательная, мотивировочная и резолютивная части правоприменительного акта должны быть по возможности четко разграничены;

– в тексте правоприменительного документа не должно выделяться таких структурных подразделений, которые не предусмотрены правилами делопроизводства и документоведения и не имеют официального наименования (в частности, не должно быть структурных подразделений, имеющих буквенные (а, б, в) и символьные (–, *, ● и т. п.) обозначения);

– в любом правоприменительном акте обоснование выносимого решения должно предварять само решение, а указание на неблагоприятные последствия невыполнения решения (если оно дается) должно следовать за самим решением;

– вся содержащаяся в правоприменительном акте информация должна быть изложена максимально емко и компактно; информация, не имеющая значения для обоснования выносимого правоприменительного решения (даже если она имеет значение для решения иных юридических вопросов в рамках того же правоприменительного производства), должна оставаться за рамками составляемого акта;

– правовые предписания, закрепляемые правоприменительным актом, не должны носить нормативного характера;

– при формулировании индивидуальных правовых предписаний может применяться только казуистический способ изложения материала;

– в правоприменительном акте нецелесообразно воспроизводить текст самого нормативного предписания, во исполнение которого такой акт издается, а также норм, на которые ссылается правоприменитель в обоснование своего решения;

– если правоприменительное решение содержит несколько самостоятельных индивидуальных правовых предписаний, касающихся различных по своему содержанию правоотношений либо адресованных различным субъектам, каждое такое предписание должно оформляться отдельным пунктом резолютивной части правоприменительного документа, имеющим цифровое обозначение.

Соблюдение перечисленных требований позволяет повысить точность, ясность индивидуальных правовых предписаний, содержащихся в правоприменительном акте, а значит, эффективность его регулятивного воздействия на поведение участников правоотношений.

Практически для всех правоприменительных актов характерна высокая степень нормативной правовой регламентации их содержания и формы, и данное обстоятельство объясняется наличием следующей интересной закономерности: чем меньше моментов в оформлении и содержательном наполнении документа оставляется на усмотрение правоприменителя, тем меньшими оказываются возможности допущения им ошибок, сказывающихся на качестве правоприменительного акта. В этой связи обязательным *правилом создания актов правоприменения становится соблюдение всех предъявляемых к ним действующими нормативными правовыми актами требований*. Игнорирование данного правила способно привести не просто к снижению качества самого акта, но и к непризнанию его юридической силы (недействительности).

В создании актов применения права применяется также ряд специфических *языковых средств, приемов и правил*. Во-первых,

в любом правоприменительном акте целесообразным является широкое использование фразеологизмов. Последние выступают важнейшим средством оптимизации текста правоприменительного документа, позволяют ускорить оформление решения и уменьшить количество возможных лексических и стилистических ошибок. Во-вторых, в тексте правоприменительного акта допустимо использование только нормативно закрепленной терминологии, а предпочтение должно в первую очередь отдаваться терминам, закрепленным в применяемом нормативном правовом акте. Соблюдение данного требования позволяет избежать неправильного толкования изложенных в правоприменительном акте предписаний их адресатами, а также усилить степень аргументации самого правоприменительного решения. В-третьих, по тем же соображениям в тексте правоприменительного акта следует избегать использования многозначных слов, этнографизмов, синтаксических, морфологических и семантических конструкций, создающих при прочтении акта смысловую неопределенность. Приведенный краткий перечень языковых средств, приемов и правил создания актов правоприменения, безусловно, может быть продолжен.

Можно перечислить также некоторые специальные правила, касающиеся оформления правоприменительных актов:

– обязательное указание на место и время составления;

– наличие реквизитов, позволяющих установить источник происхождения правоприменительного акта, а также проверить его подлинность (установить, действительно ли он исходит от указанного в нем субъекта, издан ли он в пределах компетенции такого субъекта и т. д.);

– постраничная нумерация;

– необязательность использования заголовка, указывающего на содержание и сферу действия правоприменительного документа (для таких документов достаточно одного лишь наименования).

Соблюдение перечисленных правил наряду с общими правилами оформления юридических документов позволяет подтвер-

дить не только официальный характер правоприменительного акта, но и соблюдение установленной процедуры его принятия.

Завершая рассмотрение средств и приемов юридической техники в создании актов правоприменения, следует отметить, что многообразие таких актов обусловливает возможность дальнейшей детализации средств и приемов. В частности, такая детализация возможна в зависимости от того, в рамках какого из следующих типов осуществляется применение норм права:

– судебного (субъектом применения является суд, не находящийся в каких-либо служебных или организационных отношениях с адресатом; судья лично не заинтересован в решении; правоприменение состоит в установлении правовых последствий, вытекающих из установленных факторов и норм; свобода усмотрения субъекта ограничена рамками, прямо установленными применяемой нормой; решение индивидуально);

– управленческого (субъект правоприменения находится в служебном или организационном отношении с адресатом решения и лично заинтересован в вынесении решения, что вытекает из его служебного положения; решение выступает средством оперативного управления; свобода усмотрения субъекта правоприменения значительна; решение может относиться к единичным субъектам или их группе);

– административного (субъект правоприменения не находится в служебных или организационных отношениях с адресатом, которым может выступать гражданин или организация; основанием принятия решения выступает наличие конфликтов, жалоб, правонарушений, споров и т. п.; степень свободы усмотрения субъекта применения права определяется характером дела; решение индивидуально).

В рамках каждого из соответствующих перечисленным типам правоприменения видов техники составления актов применения норм права (техники составления судебных документов, техники составления управленческих документов и техники составления административных документов) осуществляется выработка собственных юридико-технических средств, приемов и правил.

Что касается *приемов и средств юридической техники в создании интерпретационных актов*[1], то здесь в первую очередь следует отметить то обстоятельство, что их выбор определяется целью и характером самого составляемого акта, т. е. направлен ли он на уточнение содержания нормативных правовых предписаний и придание данному уточнению юридической силы либо на обеспечение законного разрешения конкретного юридического дела. Очевидно, поскольку в первом случае речь идет о создании акта толкования общего характера, а во втором – о создании акта казуального толкования, форма и содержание интерпретационных документов в обоих случаях просто не могут быть одинаковыми.

Акты толкования общего характера (их также называют актами нормативного толкования) представляют собой общеобязательные документы, издаваемые государственными органами, которые наделены правом принимать нормативные правовые акты. Названным обстоятельством обусловливается то, что при их создании в основном применяются те же средства, приемы и правила, что и при создании любых нормативных правовых актов. В силу этого не имеет смысла перечислять все используемые в создании актов толкования общего характера средства, приемы и правила. Гораздо более важным представляется перечислить наиболее существенные особенности, которые следует учитывать при их составлении и оформлении:

– акт толкования общего характера носит официальный характер только в том случае, когда он издан органом, принявшим толкуемый акт, либо другим субъектом, которому такое право прямо делегировано;

– содержание средств, приемов и правил создания актов нормативного толкования определяется тем, какой государственный орган выступает его субъектом: при создании интер-

[1] Несмотря на то, что акты толкования могут носить как официальный, так и неофициальный характер, в данном случае речь будет идти только о приемах и средствах создания официальных актов.

претационных актов законодательными органами (что на практике встречается крайне редко) применяются те же средства, приемы и правила, что и при создании законов (законотворческая техника); при создании актов толкования иными субъектами нормотворчества (Президентом и Правительством Российской Федерации, федеральными министерствами и ведомствами, главами субъектов Российской Федерации, их правительствами и администрациями) – средства, приемы и правила, применяемые при создании подзаконных нормативных правовых актов (техника подзаконного нормотворчества);

– по своему смыслу и содержанию интерпретационные акты общего характера чрезвычайно близки к актам правотворчества, однако не могут отождествляться с последними: целью правотворческих актов является установление (закрепление) правовых предписаний, в то время как акты толкования никогда не содержат новых правил поведения, они лишь конкретизируют уже имеющиеся нормативные правовые предписания, указывают, каким образом следует преодолевать противоречие между абстрактным характером нормативного правового предписания и необходимостью его реализации во вполне конкретных, определяемых совокупностью индивидуальных признаков ситуациях;

– акты официального толкования целенаправленно создаются для обеспечения единообразия в их реализации, предупреждения и устранения возможных или уже возникших недостатков в правоприменительной (например, судебной) практике;

– поскольку акты официального толкования носят вспомогательный, уточняющий характер по отношению к толкуемым актам, они не могут применяться самостоятельно: в каждом случае, когда требуется применить толкуемую норму, ссылка в обязательном порядке делается не только на акт толкования, но и на саму норму.

Акты казуального толкования содержат разъяснения смысла правовых норм рассматриваемого дела, осуществляемые компетентными (судебными) органами применительно к конкретным обстоятельствам и определенным лицам. Считается, что по своей

форме и содержанию они ближе к правоприменительным актам, в силу чего при их составлении и оформлении применяются те же средства, приемы и правила, что и при создании последних. Более того, казуальное толкование нередко вообще не оформляется самостоятельным актом, а излагается в мотивировочной части правоприменительного акта, выносимого уполномоченным субъектом по конкретному юридическому делу. Акты казуального толкования, в отличие от актов нормативного толкования, не имеют общеобязательного характера, они обязательны только для тех субъектов, кому адресованы. В то же время их изучение нередко позволяет юристу облегчить выбор средств и способов разрешения аналогичных юридических ситуаций. Значение актов официального казуального характера состоит в том, что они являются образцами наиболее правильного применения правовых норм. Другими словами, они создают устойчивые правила и служат прообразом будущих нормативных предписаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью преподавания юридической техники является подготовка будущих юристов к практической деятельности, а также обучение правилам анализа, составления, толкования и систематизации правовых документов, что поможет им приобрести практические навыки в этой области.

Работа любого юриста, занимающегося правотворческой, правоприменительной, консультационной или иной деятельностью, – это всегда работа с информацией, с юридическими документами. Он собирает информацию, фиксирует ее, хранит, перерабатывает и выдает новую информацию (законопроект, решение по конкретному делу, договор и другие документы или информацию консультационного характера), выступая в юридических процессах. Любая доказательственная деятельность в этих процессах – это также работа с информацией. Поэтому без юридических документов невозможно функционирование правовой системы общества.

Поскольку работа сотрудника органов внутренних дел неразрывно связана с нормативной информацией, ее толкованием и реализацией, владение необходимыми навыками правоприменительной и интерпретационной техники является обязательным.

В настоящее время приблизить науку к жизни, сделать высшее образование ориентированным на потребности общества – важная задача, цель которой – приобретение знаний, применимых на практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Правовые документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. – 2020. – № 144.

2. Водный кодекс Российской Федерации : ВК : Федеральный закон № 74-ФЗ : [принят Государственной Думой 12 апреля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 26 мая 2006 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) : ГК : Федеральный закон № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) : ГК : Федеральный закон № 14-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : ГПК : Федеральный закон № 138-ФЗ : [принят Государственной Думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : Федеральный закон № 195-ФЗ : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) : НК : Федеральный закон № 146-ФЗ : [принят Государственной Думой 16 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июля

1998 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

8. Семейный кодекс Российской Федерации : СК : Федеральный закон № 223-ФЗ : [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : Федеральный закон № 174-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : Федеральный закон № 63-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

11. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4213.

12. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1649.

13. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

14. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

15. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.

16. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.

17. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

18. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

19. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4556.

20. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 17.11.1995) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

21. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 52 (ч. 5). – Ст. 7614.

22. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4108.

23. Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2001 г. № 528 «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 20. – Ст. 2000.

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 25. – Ст. 306.

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2002 г. № 207 «Об утверждении Типового положения о юридической службе федерального органа исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 14. – Ст. 1307.

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 32. – Ст. 3335.

27. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 33. – Ст. 3895.

28. Постановление Совета Федерации Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 7. – Ст. 635.

29. Постановление Государственной Думы Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 801.

30. Приказ МВД России от 26 декабря 2018 г. № 880 «Об утверждении Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты

Российской Федерации. – URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-mvd-rossii-ot-26122018-n-880-ob-utverzhdenii.

31. Приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» : зарегистрирован в Минюсте России 12 июля 2017 г. № 47380 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707130019.

32. Приказ МВД России от 9 января 2017 г. № 1 «Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год» // АО «Кодекс». – URL: http://docs.cntd.ru/document/552216448.

33. Приказ МВД России от 17 октября 2013 г. № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» : зарегистрирован в Минюсте России 12 ноября 2013 г. № 30359 // Российская газета. – 2013. – № 262.

34. Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: заказ документа на электронную почту.

35. Приказ МВД России от 12 мая 2006 г. № 340 «Об утверждении перечня документов, образующихся в деятельности подразделений Министерства, органов внутренних дел, учреждений, предприятий и организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, с указанием сроков хранения» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: заказ документа на электронную почту.

36. Приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: заказ документа на электронную почту.

37. Приказ Минюста России от 4 мая 2007 г. № 88 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки норма-

тивных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» : зарегистрирован в Минюсте России 14 мая 2007 г. № 9449 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 23.

38. Приказ Федерального архивного агентства от 24 декабря 2020 г. № 199 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в государственных органах, органах местного самоуправления» // Федеральное архивное агентство. – URL: https://archives.gov.ru/documents/methodics/2020-recommendations-deloproizvodstvo.shtml.

39. ГОСТ Р 7.0.97–2016. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов : национальный стандарт Российской Федерации : утвержден приказом Росстандарта от 8 декабря 2016 г. № 2004-ст : дата введения 2018-07-01 // Официальные документы в образовании. – 2017. – № 18.

40. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов : направлены письмом Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18 ноября 2003 г. № вн2-18/490.

Литература

1. Александров, А. С. Введение в судебную лингвистику : монография. – Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2003. – 420 с.

2. Алексеев, С. С. Общая теория права : Курс в двух томах. – М. : Юридическая литература, 1982. – Т. II. – 360 с.

3. Алексеев, С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М. : Статут, 1999. – 712 с.

4. Алексеева, Л. А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности (на примере органов внутренних дел) : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01. – М., 2002. – 28 с.

5. Ария, С. Язык и стиль процессуальных документов // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 59–61.

6. Баранов, В. М. Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. – М. : Проспект, 2019. – 352 с.

7. Ботин, А. Г. Как правильно составить судебные документы: приговоры, кассационные определения : пособие для судей / А. Г. Ботин, В. В. Кузнецов. – М. : Инфра-М, 2003. – 232 с.

8. Братановский, С. Н. Противодействие коррупции в системе исполнительной власти в Российской Федерации. Административно-правовые аспекты : монография / С. Н. Братановский, М. Ф. Зеленов. – Саратов : [б. и.], 2012. – 390 с.

9. Булаков, О. Н. Законодательная техника и законодательный процесс в Российской Федерации (правила конструирования закона) : учебное пособие. – М. : Московская гуманитарно-социальная академия, 2002. – 176 с.

10. Нормотворческая юридическая техника / [Н. А. Власенко и др.]. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Юстицинформ, 2013. – 320 с.

11. Гошуляк, В. В. Правовая аргументация при выработке правовых позиций конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2004. – № 11. – С. 14–23.

12. Губаева, Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М. : Норма, 2007. – 259 с.

13. Давыдова, М. Л. Юридическая техника. Общая часть : учебник. – М. : Проспект, 2015. – 318 с.

14. Деревнин, А. А. О понятии юридических конструкций // Академический юридический журнал. – 2004. – № 4. – С. 9–13.

15. Демидова, И. С. Юридическая техника : учебное пособие. – М. : РПА Минюста России, 2015. – 124 с.

16. Дмитриева, О. В. Методологическое значение категории «юридическая конструкция» для исследования соотношения права и законодательства на примере компенсационно-восстановительной функции гражданского права // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 2. – С. 42–44.

17. Душакова, Л. А. Классификация правовых фикций: версия теоретического моделирования // Философия права. – 2004. – № 2. – С. 55–58.

18. Законодательная техника : научно-практическое пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова. – М. : Городец, 2000. – 272 с.

19. Зыкова, С. В. Юридическая техника : учебно-практическое пособие / С. В. Зыкова, Ю. Ю. Кулакова, Г. М. Лановая. – М. : Московский университет МВД России, 2008. – 62 с.

20. Иеринг, Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. – Спб. : [б. и.], 1905. – 105 с.

21. Кашанина, Т. В. Юридическая техника : учебник. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма : Инфра-М, 2015. – 496 с.

22. Керимов, Д. А. Законодательная техника : научно-методическое и учебное пособие. – М. : Норма : Инфра-М, 1998. – 127 с.

23. Кострова, М. Б. Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 63–73.

24. Краснослободцева, Н. К. Основы техники юридического письма. – Саратов : Научная книга, 2012. – 73 с.

25. Курс теории государства и права в классической и постклассической юридической мысли : хрестоматия / под ред. А. Г. Мамонтова, А. Ю. Гарашко. – М. : Юнити-Дана, 2018. – 315 с.

26. Куртяк, И. В. Нормотворческая деятельность МВД России : монография. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 126 с.

27. Лызлов, Д. Н. Юридическая техника : учебное пособие. – М. : Ось-89, 2014. – 175 с.

28. Малахов, В. П. Логика для юристов. – М. : Академический проект, 2002. – 109 с.

29. Надеев, Р. К. Правовая экспертиза законопроектов в Государственной Думе : учебное пособие. – М. : Московский государственный университет, 2005. – 80 с.

30. Нормография: теория и технология нормотворчества : учебник для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Ю. Г. Арзамасов. – М. : Юрайт, 2018. – 460 с.

31. Панько, К. К. Презумпции в уголовном праве как прием законотворчества // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 65–70.

32. Петрушев, В. А. Проблемы толкования права в Российской Федерации : монография. – М. : РПА Минюста России, 2003. – 50 с.

33. Пономарев, Д. Е. Юридические конструкции: исходная проблематика // Академический юридический журнал. – 2004. – № 3. – С. 4–9.

34. Пороховщиков, П. С. Искусство речи на суде. – М. : Госюриздат, 1960. – 372 с.

35. Правоведение : учебное пособие / под рук. А. Г. Мамонтова, А. С. Чувальниковой. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 273 с.

36. Пухтий, Е. Е. Аксиомы в праве. Уголовно-правовые аксиомы // Юридические записки ученых и аспирантов ЯрГУ. – Вып. 3. – Ярославль : ЯрГУ, 2004. – С. 75–87.

37. Сериков, Ю. А. Правовые презумпции в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 4. – С. 2–5.

38. Теория государства и права. Базовый курс : учебное пособие для обучающихся по юридическим специальностям / под ред. А. Г. Мамонтова, С. А. Иванова. – М. : Юнити-Дана, 2017. – 143 с.

39. Томин, В. А. Юридическая техника : учебное пособие. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 84 с.

40. Упоров, И. В. Правотворчество в современной России : учебное пособие / И. В. Упоров, П. М. Курдюк, Г. П. Курдюк. – Краснодар : Краснодарская академия МВД России, 2003. – 276 с.

41. Ференс-Сороцкий, А. А. Аксиомы в праве // Правоведение. – 1988. – № 5. – С. 27–31.

42. Фетисов, А. К. Неопровержимые презумпции в праве России // Юрист. – 2005. – № 6. – С. 18–21.

43. Хабибулина, Н. И. Юридическая техника и язык закона : монография. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 90 с.

44. Хачатурян, Д. К. Словарь иностранных слов. – М. : Омега, 2001. – 304 с.

45. Чевычелов, В. В. Юридическая конструкция: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы теории государства и права : хрестоматия. – М. : Юрлитинформ, 2012. – С. 52–56.

46. Черданцев, А. Ф. Логико-правовые феномены в праве, юридической науке и практике. – Екатеринбург : Уральская издательская фирма «Наука», 1993. – 189 с.

47. Черданцев, А. Ф. Юридические конструкции. Их роль в праве // Правоведение. – 1972. – № 5. – С. 11–23.

48. Чухвичев, Д. В. Законодательная техника. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 415 с.

49. Юридическая техника : курс лекций. – М. : ДГСК МВД России, 2012. – 267 с.

Учебное издание

Гарашко Анна Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент

Дубинина Елена Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент

Иванов Станислав Александрович,
кандидат юридических наук, доцент

Лановая Галина Михайловна,
доктор юридических наук, доцент

Правкин Игорь Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент

Рыжов Александр Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент

Давидов Давид Семёнович,
кандидат юридических наук

Зыкова Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук

Кулакова Юлия Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент

Мамонтов Александр Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент

Правкина Ирина Николаевна,
кандидат юридических наук

Чувальникова Анна Сергеевна,
кандидат юридических наук

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Редактор *Абилова Ф. А.*
Корректор *Фомин И. Е.*
Компьютерная верстка *Абилова Ф. А., Фомин И. Е.*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Подписано в печать 24.06.2021	Формат 60×84 1/16	Тираж	329 экз.
Заказ № 86	Цена договорная	Объем	5,95 уч.-изд. л. 8,49 усл. печ. л.